

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование кафедры)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль/специализация))

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Содержание, форма и виды договоров»

Студент

И.В. Поздняков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

О.А. Воробьева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. пед. наук, доцент, О.А. Воробьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Аннотация

Тема дипломной работы – «Содержание, форма и виды договоров».

Актуальность заключается в том, что много спорных моментов как теоретического, так и практического характера имеет проблема содержания и формы договора. Прежде всего, - это отсутствие общего легального понятия, конкретного перечня существенных условий применительно к отдельной договорной конструкции.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в процессе заключения гражданско-правового договора.

Предмет исследования – нормы гражданского законодательства, регулирующие содержание, форму и отдельные виды договоров.

Цель дипломной работы - исследование содержания, формы и видов договоров по действующему законодательству Российской Федерации.

Задачи дипломной работы: 1) рассмотрение существенных, обычных и случайных условий договора; 2) анализ свободы определения договорных условий и ее ограничение; 3) выявление несправедливых условий договора и рассмотрение практики защиты от них; 4) рассмотрение понятия, значения и видов устной формы договора; 5) выявление особенностей письменной формы договора и последствий ее несоблюдения; 6) исследование классификации гражданско-правовых договоров; 7) выявление дискуссионных вопросов некоторых видов договорных форм.

Нормативно-правовая база исследования: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы, регулирующие содержание, форму и отдельные виды гражданско-правовых договоров.

Структура дипломной работы: введение, три главы, шесть параграфов, заключение и список используемых источников.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА.....	8
1.1. Существенные, обычные и случайные условия договора.....	8
1.2. Свобода определения договорных условий и ее ограничение.....	18
1.3. Несправедливые условия договора и практика защиты от них.....	24
ГЛАВА 2. ФОРМА ДОГОВОРА.....	33
2.1. Понятие, значение и виды устной формы договора.....	33
2.2. Письменная форма договора и последствия ее несоблюдения.....	37
ГЛАВА 3. ВИДЫ ДОГОВОРОВ.....	51
3.1. Классификация гражданско-правовых договоров.....	51
3.2. Дискуссионные вопросы некоторых видов договорных форм.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

В повседневной жизни каждый человек практически ежедневно сталкивается с необходимостью заключения того или иного вида гражданско-правового договора с целью получения необходимых благ или услуг. В связи с чем, значение договора трудно переоценить, так как он играет важнейшую роль в гражданском обороте и является не только юридическим фактом и обязательством, но и актом индивидуального регулирования общественных отношений и позволяет сторонам самим определять свои права и обязанности по договору.

Тема настоящей дипломной работы «Содержание, форма и виды договоров», актуальность которой заключается в следующем.

Во-первых, много спорных моментов как теоретического, так и практического характера имеет проблема содержания и формы договора. Прежде всего, - это отсутствие общего легального понятия, конкретного перечня существенных условий применительно к отдельной договорной конструкции, что порождает множество практических и научных дискуссий, возникающих в связи с заключением гражданско-правового договора и, в частности, по таким вопросам, как достижение соглашения по существенным условиям договора, заключение, изменение или расторжение договора. Следует заметить, что если для поименованных договоров нет особых проблем с определением их существенных условий, так как законодатель в ряде случаев все-таки их определяет. Проблемы возможны в отношении непоименованных договоров, ведь к непоименованным договорам не применяются правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами.

Во-вторых, несмотря на возросший интерес к исследованию договора, проблема его содержания в научно-практическом осмыслении по сей день не нашла комплексного решения. В то время, как решение данного вопроса имеет важное практическое значение, так как отсутствие в договоре существенных

условий влечет признание его незаключенным и, соответственно, отсутствие правовых последствий для сторон.

В-третьих, в доктрине нормы российского законодательства о последствиях несоблюдения письменной формы оцениваются как более либеральные в сравнении с нормами, устанавливающими требования к этой самой письменной форме¹. Вместе с тем, такую ситуацию относительно договоров нельзя назвать нормальной, поскольку, с одной стороны, рассмотрение споров по таким договорам затруднено, судам сложнее полноценно оценить ситуацию и принять объективное решение, такой риск ложится на стороны, с другой - нежелание сторон использовать потенциал договора как средства регулирования также может негативно сказаться на развитии товарного оборота. В связи с этим высказываются предложения об ужесточении последствий несоблюдения письменной формы договора субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

Ряд вопросов возникает относительно простой письменной формы гражданско-правового договора. Прежде всего, это касается определение случаев, при которых письменная форма считается соблюденной. Более острой эта проблема становится в связи с развитием электронного документооборота.

В-четвертых, проблема соотношения норм статей 433 и 165 Гражданского кодекса Российской Федерации в результате реформы гражданского законодательства также не была решена, а наоборот, перетекла в новую проблему о последствиях отсутствия государственной регистрации сделки - сделка вообще не создает прав или порождает права только для ее участников. Существующее в настоящее время различное регулирование последствий отсутствия государственной регистрации не представляется возможным рассматривать как установление специального правила для отдельных видов сделок. Напротив, налицо противоречие, как следствие поэтапного

---

¹ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. - М.: Статут, 2016. - С. 207.

реформирования гражданского законодательства, что требует определенного уточнения и решения.

В-пятых, противоречивым и неоднозначным в вопросе о классификации гражданско-правовых договоров является решение соподчиненности различных договоров общим правилам об общем договорном типе, а также правила квалификации нового договора. Более того, постоянное развитие экономического оборота обуславливает необходимость пересмотра законодательной систематизации договорных институтов, выделения новых отдельных подвидов внутри общих договорных типов. Весьма распространенными являются ошибки, связанные с типизацией договоров.

Вопросы содержания, формы и классификации гражданско-правовых договоров являются объектом пристального внимания со стороны многих ученых-цивилистов. В дооктябрьский период развития отечественного гражданского права проблема заключения гражданско-правового договора исследовалась такими учеными, как Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, Г.Ф. Шершеневич, И.А. Покровский и др. Советский период представлен трудами М.М. Агаркова, М.И. Брагинского, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Л.А. Лунц, Р.О. Халфиной и др.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в процессе заключения гражданско-правового договора.

Предмет исследования – нормы гражданского законодательства, регулирующие содержание, форму и отдельные виды договоров.

Цель дипломной работы - исследование содержания, формы и видов договоров по действующему законодательству Российской Федерации.

Задачи дипломной работы:

- 1) рассмотреть существенные, обычные и случайные условия договора;
- 2) проанализировать свободу определения договорных условий и ее ограничение;
- 3) выявить несправедливые условия договора и рассмотреть практику защиты от них;

- 4) рассмотреть понятие, значение и виды устной формы договора;
- 5) выявить особенности письменной формы договора и последствия ее несоблюдения;
- 6) исследовать классификацию гражданско-правовых договоров;
- 7) выявить дискуссионные вопросы некоторых видов договорных форм.

Методы исследования: диалектический метод познания, метод объективного и всестороннего анализа, системный метод исследования и формально-логические методы исследования.

Нормативно-правовая база исследования: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы, регулирующие содержание, форму и отдельные виды гражданско-правовых договоров.

Структура дипломной работы: введение, три главы, шесть параграфов, заключение и список используемых источников.

ГЛАВА 1. СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА

1.1. Существенные обычные и случайные условия договора

Гражданско-правовому договору, как любой материальной системе присуще содержание и форма². С этой точки зрения В.В. Груздев прав в том, что «существование бесформенного договора исключено в принципе», поскольку, любое явление, в том числе договор, имеет содержание и форму. Данное положение заложено в сущность гражданско-правового договора, который согласно нормам действующего гражданского законодательства считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Следует обратить внимание на то, что действующее гражданское законодательство не содержит такого понятия, как «содержание договора», в связи с чем в научной литературе можно встретить самые разнообразные определения.

К примеру, О.С. Иоффе считал, что «права и обязанности образуют содержание обязательства, но не породившего его договора, а совокупность условий составляет содержание соглашения, но не обязательства, которое из него возникает»³.

О.А. Красавчиков также полагал, что «говоря о содержании договора, ведут речь и об условиях договора, и о правах и обязанностях, составляющих содержание правоотношения (которое возникло из договора), и о пунктах, образующих содержание текста договора. Не пора ли раз и навсегда

---

² Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. - М.: Проспект, 2005. - С. 472.

³ Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. III: Обязательственное право. - СПб.: Издательство Юридический центр «Пресс», 2004. - С. 76.

договориться, что содержание договора - это система тех условий, на которых он заключен»⁴.

По мнению В.В. Витрянского «в условиях договора обязательно должны быть определены (или закреплены) права и обязанности сторон по обязательству, в противном случае договор теряет практический смысл»⁵.

Таким образом, содержание договора представляет собой совокупность его условий, на которых заключается соответствующее соглашение сторон, сформулированных сторонами или вытекающих из закона, выражающих волю сторон.

Выделяют три вида условий: существенные, обычные и случайные⁶.

Л.Г. Ефимова, исходя из анализа нормы абз. 2 п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁷ существенные условия любого договора подразделяет на три группы:

во-первых, условия, которые названы существенными в законе или иных правовых актах. Одним из таких условий, общим для всех договоров, в п. 1 ст. 432 ГК РФ назван предмет договора;

во-вторых, такие условия, которые необходимы для договора данного вида. Речь идет об условиях, без которых конкретный договорный тип не может существовать; и

в-третьих, условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение⁸.

При таком широком понимании термина «существенные условия договора» невозможно перечислить все действительно существенные условия любого договора. Их перечень будет всегда разным, поскольку невозможно заранее предположить, какие условия могут быть включены в договор по

---

⁴ Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: Понятие, содержание и функции // Антология уральской цивилистики. 1925 - 1989: Сборник статей. - М., 2001. - С. 172.

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. - М.: Статут, 2002. - С. 10.

⁶ Савченко Е.Я. Содержание гражданско-правового договора // Вестник уральского института экономики, управления и права. – 2015. - № 3. – С. 49.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.

⁸ Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. - М.: Проспект, 2018. – С. 42.

требованию одной из его сторон. Перечень существенных условий, содержащийся в п. 1 ст. 432 ГК РФ, был определен законодателем с единственной практической целью - определить момент заключения любого конкретного договора. В данном случае речь идет о «широкой» концепции «существенных условий» договора.

Таким образом, существенными условиями являются условия, которые в законе названы как существенные или необходимые для договоров данного вида.

В.В. Витрянский отмечает, что условия договора, определенные диспозитивными нормами, «по определению всегда являются существенными, поскольку относятся к категории условий, названных законом если не существенными, то уж во всяком случае необходимыми для данного вида договора»⁹.

Как подчеркивает В.В. Витрянский, «если в отношении какого-либо условия договора имеется диспозитивная норма, то отсутствие в тексте договора (т.е. в «договоре-документе») пункта, определяющего это условие, вовсе не означает, что соответствующее условие отсутствует в договоре. При этом, конечно же, имеется в виду договор как правоотношение. Поэтому из всех существенных условий необходимо выделять существенные условия договора, определенные диспозитивными нормами (определимые существенные условия договора)»¹⁰.

Условия договора, определяемые диспозитивными нормами, вступают в действие без согласования их сторонами в силу самого факта заключения договора. В связи с этим М.М. Агарков писал, что нормы, имеющие диспозитивный характер, «должны восполнять волю договаривающихся сторон»¹¹. При этом исходя из понимания принципа диспозитивности в гражданском праве как «возможности поступать в гражданском обороте по

---

⁹ Витрянский В.В. Существенные условия договора (Комментарий ГК РФ) // Хозяйство и право. - 1998. - № 7. - С. 4.

¹⁰ Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. - М.: Статут, 2008. - 105.

¹¹ Агарков М.М. Юридическая природа железнодорожной перевозки // Вестник гражданского права. - 2008. - № 4. - С. 146.

своему усмотрению»¹² нет оснований утверждать об отсутствии у сторон договора волеизъявления по условиям, определяемым диспозитивными нормами, ведь отсутствие выбора при его возможности - это тоже выбор, являющийся результатом согласования воли сторон.

М.Ф. Казанцев так раскрывает механизм непосредственного воздействия диспозитивных норм права на содержание договорного правоотношения: «Если стороны не воспроизвели в договоре диспозитивную норму, то она, минуя договор, непосредственно определяет содержание договорного правоотношения»¹³. «Воля законодателя через правовые нормы оказывает, конечно, воздействие на содержание договора, но не подменяет, не замещает волю сторон. Условия договора, пусть под воздействием норм закона, выражают волю сторон, а не законодателя»¹⁴.

Таким образом, правильнее исходить из того, что условия договора, определенные диспозитивными нормами, всегда являются существенными условиями договора. Существенными условиями следует считать условия, «которые необходимы и достаточны для заключения договора. Это означает, что при отсутствии хотя бы одного из них договор не признается заключенным...»¹⁵.

Без существенных условий договор является незаключенным. Однако он будет действовать, если стороны его исполняют (п. п. 1, 3 ст. 432 ГК РФ).

К существенным условиям договора всегда относится предмет договора, а также условия, которые названы в правовых актах как существенные или необходимые (обязательные) для договоров данного вида (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и

---

¹² Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. - М.: Статут, 2006. - С. 91.

¹³ Казанцев М.Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2008. - С. 31.

¹⁴ Там же. - С. 30.

¹⁵ Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. III: Обязательственное право. - СПб.: Издательство Юридический центр «Пресс», 2004. - С. 76.

толковании договора» (далее – Постановление № 49)¹⁶. Например, для договора страхования таким является условие о страховом случае. Существенным будет и условие, которое надо согласовать по заявлению одной из сторон.

Предмет является существенным условием любого гражданско-правового договора и должен быть согласован (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Под предметом обычно понимаются основные действия сторон, которые определяют цель заключения договора. Например, передача имущества, выполнение работ, оказание услуг и получение платы за это. Такие действия обычно совершаются в отношении определенного объекта (имущества), который в этом случае является объектом договора.

В некоторых договорах объект является и предметом договора, например передаваемое недвижимое имущество в договоре купли-продажи недвижимости (ст. 554 ГК РФ).

На практике разграничение на предмет и объект принципиального значения не имеет, потому что в договоре они обычно указываются вместе и одно без другого не существует.

Для согласования предмета договора необходимо максимально точно описать объект и основные действия сторон (обязательства), на которые направлен договор. Для этого необходимо указать:

1) данные об объекте, то есть об имуществе, которое, например, передается в собственность (по договору поставки или др.), в пользование (по договору аренды или др.) или создается в результате выполнения работ по договору подряда. Необходимо указать наименование и индивидуальные характеристики объекта. Универсального перечня данных об объекте нет. При их определении следует учитывать нормы, которые регулируют конкретный вид договора, и специфику объекта.

Без указания сведений об объекте условие о нем будет считаться несогласованным, а договор - незаключенным. Например, если в договоре

---

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // БВС РФ. – 2019. - № 2.

аренды не указаны данные, позволяющие определенно установить объект аренды, договор не считается заключенным (п. 3 ст. 607 ГК РФ).

Так, из содержания договора аренды автотранспортного средства с правом выкупа от 29.04.2016 г. усматривалось, что в аренду было передано только транспортное средство - автомобиль Скания № 1995 г.в. Прицеп KRONE упоминался только в акте приема-передачи автомобиля к договору аренды т/с от 29.04.2016 г., однако, основные характеристики прицепа, идентификационные признаки и регистрационные знаки в данном документе не указаны.

Установив вышеизложенные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что исковые требования не подлежат удовлетворению, в связи с тем, что договор аренды транспортного средства от 29.04.2016 года в части аренды прицепа KRONE, 1989 года выпуска, VIN отсутствует, шасси, цвет синий, между сторонами нельзя считать заключенным, поскольку правовых последствий такой договор не влечет и вытекающие из договора права и обязанности не могут между ними быть признаны возникшими. Следовательно, по нему не подлежит возврату имущество, индивидуальные характеристики которого невозможно определить, а также не может быть взыскана арендная плата, исчисленная на основании условий такого договора¹⁷.

Важно помнить, что ненадлежащее согласование объекта можно «исцелить» фактическим исполнением договора сторонами. Например, если арендодатель передал вещь арендатору и между ними не было спора о ненадлежащем исполнении этой обязанности, договор аренды нельзя оспорить из-за ненадлежащего описания объекта;

2) обязательства сторон. В договоре должны быть указаны основные действия, которые должны совершить стороны договора (например, передать имущество, выполнить работы, оказать услуги, оплатить их). Четкое

---

¹⁷ Апелляционное определение Самарского областного суда от 16.01.2019 г. по делу № 33-702/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

согласование обязательства позволит избежать сомнений относительно того, какой именно договор заключен.

На практике возникает вопрос, можно ли изменить предмет договора.

Согласно п. 1 ст. 450 ГК РФ изменение договора возможно по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором.

Так, законом предусмотрены случаи, когда замена предмета залога происходит автоматически, независимо от воли залогодержателя или залогодателя.

«Во-первых, замена предмета залога происходит, если в результате переработки или иного изменения заложенного имущества возникает новое имущество.

Во-вторых, предметом залога становится имущество, предоставленное залогодателю взамен предмета залога при выкупе для государственных или муниципальных нужд, реквизиции или национализации, а также право требовать предоставления имущества взамен предмета залога в соответствующих случаях.

В-третьих, если заложено право (требование) на получение от должника какого-то имущества и это имущество передается залогодателю - кредитору, то оно становится предметом залога взамен уже прекратившегося права (требования).

В-четвертых, законом могут предусматриваться и иные случаи, когда происходит замена предмета залога, независимо от согласия на это залогодателя или залогодержателя. Так, из существа залога товаров в обороте следует, что постоянно происходит замена предмета залога (ст. 357 ГК РФ)¹⁸.

Условиями сделки может предусматриваться изменение предмета договора - в целях приобретения не определенного товара, а определенного

---

¹⁸ Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. - М.: Статут, 2016. - Том 2. - С. 16.

объема приобретаемого товара и (или) определенного ассортимента приобретаемого товара¹⁹.

В соответствии с п. 1 ст. 502 ГК РФ, п. 1 ст. 25 Закона РФ «О защите прав потребителей»²⁰ потребитель вправе обменять недовольственный товар надлежащего качества на аналогичный товар у продавца, у которого этот товар был приобретен, если указанный товар не подошел по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации. Обмен товара на аналогичный товар, присутствующий в продаже в день обращения потребителя к продавцу, оформляется как изменение ранее заключенного договора купли-продажи в части предмета договора и его цены.

Если стороны достигли соглашения об изменении предмета договора, им следует заключить дополнительное соглашение об изменении договора в той же форме, что и договор (если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное) (п. 1 ст. 452 ГК РФ).

Пунктом 1 ст. 451 ГК РФ предусмотрено, что существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа.

Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Таким образом, если соглашение об изменении предмета договора не достигнуто, но одна из сторон требует изменения предмета договора, следует учитывать, что изменение договора допускается по решению суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно

---

¹⁹ Учетная политика организаций на 2017 год / Под ред. Л.В. Чистяковой, О.А. Красноперовой. – М.: «ГроссМедиа», «РОСБУХ», 2016. - С. 46.

²⁰ Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 04.06.2018) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 140.

превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях (п. 4 ст. 451 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст. 452 ГК РФ требование об изменении договора может быть заявлено в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок.

Но не всегда предмет договора может быть изменен. Например, согласно ст. 336 ГК РФ предмет залога не может быть имущество, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом. То есть нельзя изменить предмет договора залога на имущество, которое не может быть таковым.

В Письме Минэкономразвития России от 25.07.2016 г. № ОГ-Д28-8965²¹ содержится разъяснение о том, что заказчик вправе вносить изменения в заключенный договор только в случаях, установленных ч. 5 ст. 4 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»²², следовательно, заказчик не вправе изменять предмет заключенного договора.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П²³ указано, что, «заключая договор возмездного оказания услуг, стороны, будучи свободны в определении цены договора, сроков его исполнения, порядка и размера оплаты, вместе с тем не вправе изменять императивное требование закона о предмете данного договора».

---

²¹ Письмо Минэкономразвития России от 25.07.2016 г. № ОГ-Д28-8965 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

²² Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. - 2011. - № 30 (Ч. 1). - Ст. 4571.

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // ВКС РФ. - 2007. - № 6. - Ст. 828.

Некоторые сделки с недвижимым имуществом предусматривают также и иные существенные условия, помимо предмета договора.

В частности, договор купли-продажи недвижимости должен предусматривать цену этого имущества (п. 1 ст. 555 ГК РФ). Однако если сторонами не согласовано условие о цене и при этом такой договор исполнялся сторонами, то он признается заключенным²⁴.

Существенным условием договора купли-продажи жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры, в которых проживают лица, сохраняющие в соответствии с законом право пользования этим жилым помещением после его приобретения покупателем, является перечень этих лиц с указанием их прав на пользование продаваемым жилым помещением (п. 1 ст. 558 ГК РФ).

В отличие от существенных, обычные условия не нуждаются в согласовании сторон.

Под обычными условиями понимают «условия, которые предусмотрены в соответствующих нормативных актах и автоматически вступают в действие в момент заключения договора»²⁵.

К примеру, при заключении договора аренды автоматически вступает в действие условие, предусмотренное ст. 211 ГК РФ, т.е. риск случайной гибели или случайного повреждения имущества несет его собственник, т.е. арендодатель.

К обычным условиям возмездных договоров относится цена. Так, в соответствии со ст. 709 ГК РФ в договоре подряда указываются цена подлежащей выполнению работы или способы ее определения. При отсутствии в договоре таких указаний цена определяется в соответствии с п. 3 ст. 424, т.е. в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть

---

²⁴ Постановление ФАС Московского округа от 29.07.2015 г. № Ф05-17265/2013 по делу № А41-46151/12 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

²⁵ Савченко Е.Я. Содержание гражданско-правового договора // Вестник уральского института экономики, управления и права. – 2015. - № 3. – С. 51.

оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги.

Условия договоров могут определяться обычаем, когда отношения сторон не урегулированы договором или диспозитивной нормой (п. 5 ст. 421 ГК РФ). Например, в силу обычая предполагается, что по договору поставки должен быть передан новый товар, хотя это не закреплено законом и, как правило, не указывается в договоре. В качестве обычая суд может применить опубликованные примерные условия договоров, даже если в договоре нет отсылки к ним. При этом примерные условия должны отвечать требованиям, установленным ст. 5 и п. 5 ст. 421 ГК РФ (п. 2 ст. 427 ГК РФ).

Случайными называются условия, которые изменяют или дополняют обычные условия. Примером случайных условий являются форс-мажорные обстоятельства.

Таким образом, в действующем гражданском законодательстве отсутствует определенность в вопросе конкретизации существенных условий гражданско-правовых договоров²⁶. Различные уловки применения правил о свободе договора, о добросовестности сторон, о возмездности и целый ряд иных положений гражданского законодательства не должны «форматировать» императивность правил о существенных условиях договора²⁷. В связи с чем, в следующей части дипломной работы необходимо рассмотреть проблемы свободы определения договорных условий и ее ограничение.

1.2. Свобода определения договорных условий и ее ограничение

Одним из элементов принципа свободы договора является право контрагентов включать в договор любые условия, не противоречащие императивным нормам закона или иных правовых актов. В связи с этим

---

²⁶ Белов В.Е., Соменков С.А. Гражданское право: Общие положения о договорах: Учебное пособие / Отв. ред. В.В. Долинская, В.Л. Слесарев (Серия «Гражданское право» / Науч. ред. В.Л. Слесарев). - М.: Проспект, 2016. - С. 18.

²⁷ Булаевский Б.А. Существенные условия договора: некоторые проблемы определения // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 4. - С. 105.

возникает проблема определения характера правовой нормы, устанавливающей договорные условия, а также права и обязанности сторон.

Нельзя не заметить, что достаточно длительный период времени ни в теории гражданского права, ни в судебной практике не возникало особых проблем в определении характера правовых норм, регулирующих соответствующие отношения. Исходя из положения ч. 4 ст. 421 ГК РФ при наличии в норме права выражения «поскольку соглашением сторон не установлено иное», она всегда признавалась диспозитивной.

Что же касается императивных норм, то отсутствие ссылки в норме права на возможность предусмотреть в договоре иное должно было свидетельствовать о ее безусловной обязательности для контрагентов.

Такой же позиции придерживалась и судебная практика при разрешении гражданско-правовых споров. В последние же годы наметилась явно выраженная тенденция изменения самого подхода к квалификации правовых норм, регулирующих договорные отношения. Так, например, в соответствии с п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О свободе договора и ее пределах» (далее – Постановление №16)²⁸ толкование норм, регулирующих договорные отношения, должно осуществляться не только исходя из буквального значения содержащихся в них слов и выражений, но и из целей законодательного регулирования. Следуя данной правовой позиции, таким образом, норму договорного права следует считать императивной в следующих случаях:

во-первых, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия, отличного от предусмотренного этой нормой правила;

во-вторых, при отсутствии явно выраженного запрета установить иное, содержание нормы призвано защитить особо значимые охраняемые законом

---

²⁸ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // ВВАС РФ. – 2014. - № 5.

интересы (например, интересы слабой стороны в договоре, публичные интересы и т.д.)²⁹.

Кроме того, предлагается также учитывать недопущение грубого нарушения баланса интересов сторон при квалификации соответствующих правовых норм. Такой подход к определению характера правовых норм вызывает определенные сомнения. Судебное усмотрение является категорией субъективной, а потому различные подходы к квалификации той или иной нормы неизбежны.

Следует также отметить, что участники гражданского оборота при сохранении в законодательстве презумпции императивности норм, регулирующих договорные отношения, на момент заключения договора не имеют возможности сами определить границы дозволенного поведения при формировании договорных условий. В самой судебной практике не всегда выдерживается рекомендованный подход к квалификации соответствующих норм права. Так, например, одним из вопросов является проблема квалификации нормы п. 3 ст. 614 ГК РФ.

Долгое время как в теории, так и в судебной практике императивный характер указанной нормы в части невозможности изменения размера арендной платы даже по соглашению сторон чаще, чем один раз в год, не подвергался сомнению. В настоящее же время судебная практика указанную норму квалифицирует как диспозитивную (п. 21 Постановления Пленума ВАС РФ «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды»³⁰), дающую право сторонам договора аренды изменять арендную плату по своему соглашению чаще, чем один раз в год. Вместе с тем, если следовать общим рекомендациям Пленума ВАС РФ относительно квалификации норм договорного права как

---

²⁹ Кузнецова Н.В. Содержание гражданско-правовых договоров: свобода определения и ее ограничения // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. - 2017. - Т. 4. - С. 128.

³⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 г. № 73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // ВВАС РФ. - 2012. - № 1.

императивных или диспозитивных, то очевидно, что, во-первых, норма п. 3 ст. 614 ГК РФ содержит явно выраженный запрет на изменение арендной платы чаще, чем один раз в год, даже по соглашению сторон, во-вторых, явно прослеживается цель такого законодательного регулирования арендных отношений – обеспечить защиту имущественных интересов арендатора как слабой, зависимой стороны в переговорном процессе. Представляется, что указанные причины дают основание норму п. 3 ст. 614 ГК РФ в ее действующей редакции квалифицировать именно как императивную.

Так, поскольку арендодатель и арендатор, в том числе и конклюдентными действиями, не заключили соглашения о том, что не урегулированный во внесудебном порядке спор по вопросу об изменении цены договора аренды подлежит передаче на рассмотрение суда, арбитражные суды правомерно отказали во внесении изменений в договор аренды нежилого помещения, учитывая Постановление Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 № 1074/10 по делу № А40-90259/08-28-767³¹ и придя к обоснованному выводу о том, что само по себе включение в договор аренды условия, которым установлено, что арендная плата подлежит изменению в соответствии с действующим законодательством (на основании отчета о рыночной стоимости и рыночной арендной плате за пользование муниципальным имуществом), при данных обстоятельствах не является принятием сторонами сделки на себя обязательств по заключению в будущем соглашения об изменении договора в этой части. Такое договорное условие, вытекающее из положений п. 3 ст. 614 ГК РФ, за исключением специально установленных законом случаев, подчинено принципу свободы договора, который предполагает согласование без какого-либо понуждения автономных волеизъявлений действующих в своем интересе договаривающихся участников сделки об изменении обязательства³².

---

³¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 г. № 1074/10 по делу № А40-90259/08-28-767 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

³² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.02.2017 г. № Ф04-6670/2016 по делу № А46-6853/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

Вызывает вопросы и проблема квалификации нормы ст. 319 ГК РФ, предусматривающей очередность погашения долга по денежному обязательству. Признавая под процентами, погашаемыми до суммы основного долга только проценты за правомерное пользование чужими денежными средствами (п. 1 ст. 809, ст. 317.1 ГК РФ), судебная практика, по сути, устанавливает четвертую очередь, в которую входят проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), а также неустойка. При этом Пленум Верховного Суда РФ признает диспозитивный характер нормы ст. 319 ГК РФ, но устанавливает императивный запрет на возможность изменения порядка погашения требований в части возможности установления договорного условия о погашении процентов по ст. 395 и неустойки до суммы основного долга (п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»³³).

Нельзя при этом не заметить, что ГК РФ такого запрета не содержит. Более того, в соответствии с п. 4 ст. 421 ГК РФ стороны вправе определять условия по своему усмотрению, за исключением случаев, установленных законом или иными правовыми актами, а п. 2 ст. 1 ГК РФ дает право участникам гражданского оборота приобретать права своей волей и в своем интересе, устанавливая свободу определения любых не противоречащих законодательству условий договора. Очевидно, что судебная практика защищает интересы должника, давая такое толкование нормы ст. 319 ГК РФ. Представляется, что для устранения указанного противоречия необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в ст. 319 ГК РФ.

Внесение изменений в ГК РФ в части регулирования общих положений об обязательствах и договорах повлекло за собой возникновение новых вопросов в регулировании правил определения договорных условий. Так,

---

³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // БВС РФ. – 2017. - № 1.

например, нельзя не обратить внимание на исключение в новой редакции нормы ст. 409 ГК РФ положений в праве сторон в соглашении об отступном предусматривать срок и порядок предоставления отступного. Представляется, что, исходя из содержания принципа свободы договора, такие условия могут быть включены в соглашение об отступном и после 1 июня 2015 года с теми же правовыми последствиями, которых и ранее придерживалась судебная практика: во-первых, до наступления срока передачи предмета отступного кредитор не имеет права требовать исполнения ранее возникшего обязательства, во-вторых, с наступлением срока передачи предмета отступного у должника не возникает альтернативное обязательство³⁴.

Определенные ограничения установления условий договора имеет место и в случаях необходимости включения в договор необходимых условий. Очевидно, что категория «необходимые условия» относится к числу оценочных понятий в гражданском праве. Она позволяет в случае необходимости защитить слабую сторону в переговорном процессе, как, например, это было до внесения соответствующих изменений и дополнений в ГК РФ применительно к договору поручительства.

Так, в Постановлении Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»³⁵ применительно к случаям, когда договор поручительства содержал условие о согласии поручителя отвечать перед кредитором на любых измененных условиях основного обязательства, необходимым условием такого договора являлось условие о пределах ответственности поручителя. В случаях, когда договор поручительства содержал условие о согласии поручителя отвечать за любого должника, на которого будет переведен долг, необходимым условием такого договора являлось условие, позволявшее идентифицировать всех должников, на которых такой долг по основному обязательству мог быть переведен. С 1 июля

---

³⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 г. № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ» // ВВАС РФ. – 2006. - № 4.

³⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Экономика и жизнь. – 2012. - № 34.

2015 г. указанные условия, сформулированные ранее судебной практикой как «необходимые», закреплены в соответствующих случаях как существенные для договоров поручительства данного вида (п. 2 и п. 3 с. 3 с. 367 ГК РФ).

К такой категории условий, как «необходимые», для данного договора следует прибегать и всякий раз, когда отсутствует какой-либо источник их определения иной, нежели соглашение сторон.

Широко применяется и еще одно ограничение свободы договора или условие реализации принципа свободы договора - это недопустимость недобросовестного поведения, злоупотребления правом (п. 3 ст. 1, ст. 10 ГК РФ). Положение о недопустимости злоупотребления правом установлено в ГК РФ давно, но именно в последние годы суды все чаще толкуют условия договора через названные нормы³⁶. Согласование условий договора, выбор вида договора должны сочетаться с уважением прав и свобод, законных интересов сторон договора, иных лиц, в противном случае такие условия могут быть признаны недействительными, «проигнорированы» судом в случае возникновения спора, а с «виновной» стороны взысканы убытки в пользу пострадавшей. Правда, злоупотребившими правом могут быть признаны и все стороны договора, если они действовали в обход публичных интересов, прав и интересов третьих лиц (п. 8 Постановления № 16).

1.3. Несправедливые условия договора и практика защиты от них

Сегодня нередки случаи, когда при заключении договора одна из сторон безоговорочно принимает условия, предложенные ей контрагентом, либо участвует в определении только отдельных, наиболее важных его условий. Причины такого поведения различны: от нежелания участвовать в переговорном процессе одной из сторон, которая доверяет разработку условий

---

³⁶ Слесарев С.А. Свобода договора [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

своему контрагенту, до реальной невозможности такого участия, например, когда контрагент занимает монопольное положение на рынке.

Однако занятие одной из сторон пассивной позиции на стадии переговоров вне зависимости от причин этого может повлечь для нее негативные последствия, а именно включение в договор явно невыгодных (несправедливых) условий. Например, контрагент, односторонне определяющий содержание договора, может предусмотреть в нем условие о полном исключении своей ответственности за его нарушение.

Такое явление, как несправедливые условия договоров - представляет собой прямое порождение свободы договора, и нет ничего удивительного в том, что советское гражданское право не интересовало проблемы, связанные с такими условиями. Никакого опыта в деле защиты от несправедливых условий договоров за период своего существования советское правоведение не приобрело³⁷.

Содержание договора должно быть справедливым. Данный тезис основан на общем понимании гражданского права как регулятора отношений равноправных субъектов, между которыми отсутствует какое-либо принуждение и подчинение, а следовательно, не допускается нарушение баланса интересов контрагентов. В связи с этим одной из задач гражданского права является обеспечение справедливости содержания договора путем закрепления специальных правовых средств контроля, которые позволяют суду на стадии разрешения спора проверять отдельные условия договора на предмет справедливости и в случае необходимости «вмешиваться» в содержание договора с целью недопущения дисбаланса интересов спорящих сторон³⁸.

В п. 2 ст. 428 ГК РФ содержится инструмент для защиты от несправедливых условий договора.

---

³⁷ Фогельсон Ю.Б. Защита от несправедливых условий договоров в российской судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2018. - № 10. - С. 164.

³⁸ Сокольникова Т.И. Правило толкования договоров contra proferentem как средство косвенного контроля за справедливостью содержания договора // Российский юридический журнал. - 2017. - № 1. - С. 147 - 154.

В прежней редакции ст. 428 ГК РФ имела два серьезных препятствия для применения. Во-первых, договоров присоединения в коммерческом обороте довольно мало. Как правило, лишь часть договора, при этом весьма значительная часть, является стандартизированной, и формально такой договор не является договором присоединения и не регулируется нормами ст. 428 ГК РФ в ее первой редакции. Во-вторых, даже признав ст. 428 ГК РФ применимой, суд не мог сразу же изменить договор, исключив из него несправедливое условие. Должен был быть подан специальный иск с досудебным порядком урегулирования. Но даже при исключении несправедливого условия из договора оно прекращает свое действие на будущее время, в то время как истец узнает о «несправедливости» условия договора обычно, когда оно уже сработало и его исключение из договора на будущее никак ему не поможет³⁹.

Нормы ст. 428 ГК РФ в ее первой редакции не только были обречены на бездействие, но с точки зрения оборота были вредны, так как создавали иллюзию защиты от несправедливых условий, которой реально не было.

Уже в 2012 г. в Госдуму был внесен проект изменений в ГК РФ, и в нем имелась новая редакция ст. 428 - именно такая, какой она впоследствии стала. Но Дума отложила принятие этого изменения, и поэтому в 2014 г. Пленум ВАС РФ принял известное Постановление «О свободе договора и ее пределах», в котором, опережая законодателя и действуя, по сути, против действовавшего тогда закона, были изложены правила, в том числе устраняющие оба отмеченных выше препятствия для применения защиты от несправедливых условий (п. 9 и 10).

В марте 2015 г. предложенные изменения были, наконец, включены в закон, и в современной редакции текста ст. 428 ГК РФ норма п. 3 распространяет действие п. 2 этой статьи на любые договоры со стандартными условиями, а не только на договоры присоединения, т.е. устраняет первое из перечисленных выше препятствий к применению п. 2 ст. 428 ГК РФ. Кроме того, в п. 2 добавлен абзац, позволяющий суду, признав этот пункт

---

³⁹ Фогельсон Ю.Б. Указ. соч. - С. 164.

применимым, сразу же исключить из договора соответствующее условие, причем не на будущее время, а с момента заключения договора, т.е. было устранено второе препятствие применения рассматриваемой нормы.

Весьма характерный пример: заемщики по кредитному договору оспаривали несправедливость навязанных им комиссий за ведение ссудного счета и платежа за страхование жизни, но оспаривали его, ссылаясь не на ст. 428 ГК РФ, а на ст. 16 Закона о защите прав потребителей. Суд не нашел, что требования по ведению счета и по страхованию ущемляют права потребителя-заемщика, предусмотренные потребительским законодательством, как того требует ст. 16 Закона о защите прав потребителей, и отказал в иске. Однако суд по собственной инициативе включил в судебный акт такое суждение: «Правом на расторжение заключенного договора в соответствии с п. 2 ст. 428 ГК РФ истцы не воспользовались»⁴⁰. Этим судебная оценка несправедливости навязанных заемщику платежей была исчерпана. Данное дело тем не менее попало в анализ как отказное, и в качестве причины отказа для него указано «возможно только изменение договора» То есть конструкция ст. 428 ГК РФ не позволяет суду по собственной инициативе, признав условие несправедливым, исключить его из договора.

Юридическая природа несправедливых договорных условий, по мнению О.И. Мягковой, должна включать два элемента: существенный дисбаланс интересов сторон обязательства и недобросовестное поведение сильной стороны, использующей явное неравенство переговорных возможностей⁴¹. Отдельно исследователь справедливо указывает, что договорные условия, не соответствующие требованиям законодательства, не могут признаваться в качестве несправедливых, а требуют от судов квалификации в качестве недействительных в рамках ст. 168 ГК РФ⁴².

---

⁴⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 12.07.2016 г. по делу № 33-26820/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

⁴¹ Мягкова О.И. Несправедливые договорные условия в российском гражданском праве // Российский юридический журнал. - 2017. - № 2. - С. 105.

⁴² Там же. – С. 105.

Исходя из ныне действующей редакции текста ст. 428 ГК РФ у несправедливых условий два основных свойства:

- 1) они создают существенный дисбаланс интересов сторон;
- 2) они включены в договор в результате неравенства переговорных возможностей сторон, затрудняющего для одной из них согласование иного содержания договора⁴³.

Поэтому отсутствие одного из этих свойств и является основной причиной отказа в устранении из договора несправедливого условия.

Причиной отказа в удовлетворении является необходимость заявить требование об изменении или расторжении договора. Поскольку некоторые истцы пытаются применить ст. 428 ГК РФ к уже исполненному договору (например, полностью возвратив кредит, взыскать с банка суммы уплаченных комиссий), появилось еще одно основание отказа - возможность изменить или расторгнуть договор лишь на будущее⁴⁴. Оно объединено с необходимостью заявлять требование об изменении, расторжении договора, так как правовой смысл этих двух оснований весьма близок.

На практике встречаются случаи, когда общества потребителей пытаются оспорить не конкретный договор, а общие условия договоров, которые применяет данный банк, т.е. использовать п. 2 ст. 428 ГК РФ.

Так, Банк сослался на то, что, поскольку кредитный договор был подписан заемщиком, соответственно, заемщик согласился с условиями о возможности уступки прав (требований) по указанному договору. По мнению суда, не согласившегося с указанным доводом, по смыслу п. 1 ст. 428 ГК РФ данный договор, заключенный между банком и заемщиком-гражданином, следовало квалифицировать как договор присоединения, следовательно, заемщик обладал всеми правами стороны, присоединившейся к договору (п. 2 ст. 428 ГК РФ). При этом суд, ссылаясь на Постановление Конституционного

---

⁴³ Фогельсон Ю.Б. Несправедливые (недобросовестные) условия договоров // Хозяйство и право. - 2010. - № 10. - С. 41.

⁴⁴ См., например: Апелляционное определение Самарского областного суда от 17.09.2015 г. по делу № 33-8910/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

Суда РФ от 23.02.1999 г. № 4-П⁴⁵, пояснил, что, поскольку договор являлся типовым, с заранее определенными условиями, следовательно, потребитель как сторона в договоре был лишен возможности влиять на его содержание. При этом, как подчеркнул суд, возможность отказаться от заключения договора, внешне свидетельствующая о признании свободы договора, не может считаться достаточной для ее реального обеспечения гражданам⁴⁶.

В некоторых случаях причиной отказа в удовлетворении требований истцов о признании условий договора несправедливыми является недоказанность наличия всех оснований для применения ст. 428 ГК РФ.

Например, по мнению суда, разъяснившего порядок применения п. 2 ст. 428 ГК РФ и сославшегося на п. 9 Постановления № 16, для применения положений, предусмотренных п. 2 ст. 428 ГК РФ, следует установить совокупность обстоятельств, а именно то, что условия договора являлись явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающими баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а также контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора)⁴⁷.

За время применения новой редакции ст. 428 ГК РФ суды научились использовать ее в основном для защиты от чрезмерной ответственности, причем из текстов изученных судебных решений видно, что эта норма часто используется не сама по себе, а в качестве обоснования для применения ст. 333 ГК РФ. Как заявителю, так и суду комфортнее объяснить применение ст. 333 борьбой с несправедливым условием, чем оценивать соразмерность величины

---

⁴⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // ВКС РФ. – 1999. - № 3.

⁴⁶ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2016 г. № 15АП-15420/2016 по делу № А53-13199/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

⁴⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.09.2016 г. № Ф04-4424/2016 по делу № А75-12159/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

неустойки последствиям нарушения договора. Такое использование п. 2 ст. 428 ГК РФ вряд ли можно признать соответствующим целям этой нормы - ст. 333 ГК РФ является самостоятельным инструментом контроля неустойки и не нуждается в дополнениях. Тем не менее это использование новой нормы, пусть и не совсем целевое, является ее продвижением в практику. Суды учатся с ней работать⁴⁸.

Самым распространенным на практике несправедливым условием договора, являются разнообразные дополнительные платежи в кредитных договорах. Большое количество споров возникает по поводу несправедливых предмета, цены договора.

Возникает вопрос: почему сложилась такая ситуация с несправедливыми условиями договоров, заключаемых с гражданами? Несправедливых условий действительно так мало и они находятся только в кредитных договорах либо для защиты от них оборот и суды используют другие средства?

Первое предположение можно отвергнуть, опираясь на данные различных авторов⁴⁹. Правильность второго ответа на этот вопрос подтверждает следующее наблюдение: все без исключения судебные акты, имеющие ссылку на п. 2 ст. 428 ГК РФ, ссылаются также и на ст. 16 Закона о защите прав потребителей.

Таким образом, суды имеют свой инструмент для защиты от несправедливых условий и ст. 428 ГК РФ их мало интересует. При этом формулировка в п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей («Условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами... в области защиты прав потребителей») не требует от судов оценивать ни «слабость» переговорных возможностей, ни дисбаланс интересов.

---

⁴⁸ Фогельсон Ю.Б. Указ. соч. - С. 168.

⁴⁹ Кратенко М.В. Несправедливые условия в договорах с потребителями: понятие, виды, способы судебной защиты // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2008. - № 4. - С. 55 - 73; Лебедева Н.В. Нарушения при оказании услуг общественного питания // Предприятия общественного питания: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2010. - № 12. - С. 12-16.

В ст. 16 Закона о защите прав потребителей не содержится никакой квалификации несправедливых условий, так как «ущемление прав потребителей» вряд ли можно рассматривать в качестве такой квалификации, и это порождает судебный произвол. Однако при современном состоянии нашей правовой системы вряд ли это кого-либо смущает. Кроме того, этот инструмент хорош тем, что позволяет суду признать соответствующее условие ничтожным и не требует ни подачи иска, ни даже заявления стороны спора⁵⁰. Иными словами, этот инструмент удобен и его применение налажено; авторы реформы, желая действительно организовать защиту от несправедливых условий договоров проверенным западноевропейской практикой способом, должны были вместе со ст. 428 ГК РФ менять и ст. 16 Закона о защите прав потребителей, как минимум таким образом, чтобы квалификации несправедливых условий в этих двух нормах совпадали.

Серьезной ошибкой законодателя является запрет организациям инфраструктуры из сферы потребительских отношений требовать исключения несправедливых условий из разработанных бизнесом стандартных условий договоров еще до того, как на их основе будут заключены конкретные договоры. Например, из правил страхования или из типовых банковских договоров, которые обычно имеются в открытом доступе.

Таким образом, по результатам проведенного в первой главе дипломной работы исследования содержания договора, следует сделать следующие выводы.

1. Содержание договора представляет собой совокупность его условий, на которых заключается соответствующее соглашение сторон, сформулированных сторонами или вытекающих из закона, выражающих волю сторон. Условия договора, определенные диспозитивными нормами, всегда являются существенными условиями договора. Существенными условиями следует считать условия, которые необходимы и достаточны для заключения договора.

---

⁵⁰ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Указ. соч. - С. 382.

Это означает, что при отсутствии хотя бы одного из них договор не признается заключенным.

2. Определенные ограничения установления условий договора имеет место в случаях необходимости включения в договор необходимых условий. Очевидно, что категория «необходимые условия» относится к числу оценочных понятий в гражданском праве. Она позволяет в случае необходимости защитить слабую сторону в переговорном процессе.

3. Исходя из ныне действующей редакции текста ст. 428 ГК РФ у несправедливых условий два основных свойства: они создают существенный дисбаланс интересов сторон; они включены в договор в результате неравенства переговорных возможностей сторон, затрудняющего для одной из них согласование иного содержания договора.

ГЛАВА 2. ФОРМА ДОГОВОРА

2.1. Понятие, значение и виды устной формы договора

Говоря о категории «форма», необходимо отметить, что в общефилософском смысле под формой понимается способ выражения и существования содержания⁵¹.

В доктрине гражданского права применительно к договору под его формой понимается выражение волеизъявления сторон, составляющее содержание договора (условия договора) вовне. Д.И. Мейер писал, что «форма служит как бы рамкой для очертания права, так что с первого взгляда видно, определено ли в данном случае право или нет»⁵². Приведенные позиции соответствуют и общефилософскому пониманию формы.

Выбор формы договора, соответствующей его содержанию, является необходимым не только для заключения договора и возникновения обязательства, но и для существования этого договора, выполнения им функций по индивидуальному регулированию отношений сторон.

Как следует из нормы пункта 1 статьи 434 ГК РФ, договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров этого вида не установлена определенная форма. Если проанализировать положения главы 9 ГК РФ, посвященные форме сделок, можно сделать вывод о том, что предусмотрены только две формы сделок - устная и письменная.

Устный договор - это договор, который считается заключенным, если стороны согласовали все его существенные условия в устной форме.

По общему правилу любые сделки юридических лиц между собой, с индивидуальными предпринимателями и гражданами требуют письменной формы (пп. 1 п. 1 ст. 161 ГК РФ). Но в ряде случаев такие лица могут

---

⁵¹ Спиркин А.Г. Философия: Учебник. М.: Гардарики, 2006. С. 277.

⁵² Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2003. С. 209.

заклучить договор устно. Это возможно, если он исполняется при самом его совершении с учетом некоторых ограничений.

Юридические лица вправе заключить договор устно вне зависимости от суммы, если он исполняется при самом его совершении. Например, когда товар передается и оплачивается одновременно. Но это возможно, только если (п. 2 ст. 159 ГК РФ):

- соглашением сторон не установлено иное;
- договор не требует нотариальной формы;
- договор не требует простой письменной формы, несоблюдение которой влечет его недействительность.

Например, договор ренты нельзя заключить устно, так как он подлежит нотариальному удостоверению. Также нельзя заключить устно кредитный договор, договор купли-продажи или аренды недвижимости, поскольку несоблюдение письменной формы влечет их недействительность (ст. ст. 550, 584, п. 1 ст. 651, ст. 820 ГК РФ).

Само совершение сделки устно подразумевает, что документ, который содержит условия договора и согласие сторон с ними, не оформляется. Но при необходимости заключение устного договора можно подтвердить, в частности:

- свидетельскими показаниями лиц, которые присутствовали при заключении договора либо достоверно знают о нем из других надлежащих источников. Однако учтите, что если вы заключили договор в нарушение требования о соблюдении простой письменной формы, то сослаться на свидетельские показания вы не сможете (п. 1 ст. 162 ГК РФ);

- аудио- или видеозаписью со звуком. Этот способ более затратный, но детально фиксирует договоренности сторон и сможет при необходимости дать о них представление третьим лицам, послужить доказательством в суде.

Кроме того, при заключении договора посредством совершения конклюдентных действий возникает вопрос, должны ли такие действия, в частности действия по исполнению договора, быть совершены в полном объеме или возможно частичное совершение таких действий. Отчасти ответ на этот

вопрос дается в пункте 3 статьи 432 ГК РФ, согласно которому сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным. В правоприменительной практике имеются примеры, когда частичное исполнение признается акцептом⁵³. В то же время в другом Постановлении суд справедливо отметил, что совершение исполнения на иных условиях, чем предусмотрено офертой, не является акцептом⁵⁴. Таким образом, все иные случаи не могут считаться соблюдением простой письменной формы договора.

Также совершение определенных действий может быть приравнено к соблюдению письменной формы сделки в силу закона. Например, согласно пункту 2 статьи 879 ГК РФ простая письменная форма договора хранения считается соблюденной, если принятие вещи на хранение удостоверено хранителем выдачей поклажедателю номерного жетона, иного знака, удостоверяющего принятие вещи на хранение.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что устным следует признавать договор, который не был совершен в письменной форме. Вместе с тем К.П. Татаркина считает, что «устная форма сделки представляет собой такой способ волеизъявления, при котором воля выражается сторонами непосредственно друг другу словами и не нуждается в закреплении какими-либо способами»⁵⁵. Однако при таком подходе договоры, заключенные конклюдентными действиями, по электронной почте, если они не являются письменными, не подпадают ни под один из видов. Следовательно, понятие «устная сделка» следует рассматривать в более широком значении, нежели вербальная сделка, включающем все сделки, которые не являются письменными.

---

⁵³ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22.06.2007 г. № А58-2834/06-Ф02-3637/07 по делу № А58-2834/06 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

⁵⁴ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.04.2005 г. № А31-3236/8 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

⁵⁵ Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России. - Томск, 2012. - С. 67.

Основная сложность, которая возникает в правоприменительной практике относительно устной формы сделки, - споры о заключенности договора, поскольку в отличие от письменной формы устная форма не обладает такой же доказательственной силой, и волеизъявление сторон, выраженное вербально, не может быть объективно воспринято другими лицами, прежде всего судом, по прошествии определенного времени.

В одном из Постановлений арбитражный суд признал договор незаключенным, указав, «договор на выполнение каких-либо работ, в том числе на изготовление проектно-сметной документации, между сторонами спора в письменной форме не заключался. Иных доказательств выполнения работ для ответчика и принятия их последним в материалах дела не представлено»⁵⁶. Таким образом, устная форма договора не всегда с достоверностью позволяет установить факт заключения и содержание условий договора. Между тем заключение договора в устной форме не означает, что он будет признан незаключенным. В судебной практике имеются и обратные примеры - заключенность договора подтверждается предоставлением определенных документов, например товарных накладных, расписок⁵⁷.

Можно привести другие примеры.

Так, Верховный Суд РФ признал доказательством, подтверждающим факт наличия договорных отношений заверенный нотариусом протокол осмотра сайта в сети Интернет⁵⁸. В другом деле Верховный Суд РФ посчитал аудиозапись разговора надлежащим доказательством, которое может использоваться при установлении факта заключенности договора займа⁵⁹.

Арбитражный суд Московского округа отметил, что «сам по себе факт отсутствия договора как совершенного в письменной форме документа не

---

⁵⁶ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29.01.2014 г. № Ф07-10463/2013 по делу № А13-2671/2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

⁵⁷ Определение Верховного Суда РФ от 20.10.2015 г. № 18-КГ15-167 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

⁵⁸ Определение Верховного Суда РФ от 19.09.2017 г. № 78-КГ17-56 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

⁵⁹ Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2016 г. № 35-КГ16-18 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

означает отсутствие договора как обязательства, правовой режим которого определяется главой 30 ГК РФ»⁶⁰.

Кроме того, для отдельных видов договоров устанавливаются специальные требования о выдаче определенных документов в подтверждение заключения договора, например заключение договора перевозки пассажира удостоверяется билетом (п. 2 ст. 786 ГК РФ).

2.2. Письменная форма договора и последствия ее несоблюдения

Письменная форма договора может быть простой (ст. 161 ГК РФ) и нотариальной (ст. 163 ГК РФ).

Письменная форма представляется более предпочтительной - не случайно указанные в статье 161 ГК РФ признаки сделок, которые должны быть совершены в письменной форме (сделки юридических лиц между собой и с гражданами, сделки между гражданами на сумму, превышающую десять тысяч рублей), охватывают достаточное количество сделок. Однако, как показывает правоприменительная практика, письменная форма договоров соблюдается далеко не всегда, в том числе между субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. В частности, в отсутствие письменного договора оказываются услуги, поставляются товары⁶¹. Видимо, такому поведению способствуют достаточно «мягкие» последствия несоблюдения простой письменной формы сделки.

Так, по мнению А.И. Савельева, «нормы российского законодательства о последствиях несоблюдения письменной формы являются более либеральными, чем нормы, устанавливающие требования к этой самой

---

⁶⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.02.2017 г. № Ф05-21499/2016 по делу № А41-25109/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

⁶¹ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.09.2014 г. по делу № А70-13717/2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

письменной форме»⁶². Действительно, невозможность сослаться на свидетельские показания в доказательство заключения договора не исключает возможности представлять письменные, иные доказательства, что показывают примеры из судебной практики⁶³.

Вместе с тем такую ситуацию относительно договоров и прежде всего договоров между субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, нельзя назвать нормальной, поскольку, во-первых, рассмотрение споров по таким договорам затруднено, судам сложнее полноценно оценить ситуацию и принять объективное решение, такой риск ложится на стороны, во-вторых, нежелание сторон использовать потенциал договора как средства регулирования также может негативно сказаться на развитии товарного оборота. В связи с этим представляется необходимым ужесточить последствия несоблюдения письменной формы договора профессиональными субъектами (субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность).

Относительно простой письменной формы возникает ряд вопросов, в частности, в каких случаях такая форма считается соблюденной. Более острой эта проблема становится в связи с развитием электронного документооборота. Если исходить из положений статей 160 и 434 ГК РФ, то письменная форма считается соблюденной в двух случаях:

- 1) если сторонами подписан один документ либо совершен обмен документами посредством связи, позволяющий установить, что документ исходит от конкретного лица;
- 2) совершение лицом, которому направлена письменная оферта, действий по исполнению договора.

Соответственно, простая письменная форма может проявляться в документарной форме и в форме конклюдентных действий.

---

⁶² Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. - М.: Статут, 2016. - С. 207.

⁶³ Определение Верховного Суда РФ от 20.10.2015 г. № 18-КГ15-167 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

При документарной форме обязательным условием является возможность достоверного установления того, что документ исходит от стороны по договору. Если говорить о документах на бумажном носителе, то согласно статье 160 ГК РФ таким условием является собственноручная подпись стороны. При этом в судебной практике сложилась позиция, согласно которой соблюдением письменной формы признается заключение договора посредством составления нескольких взаимосвязанных документов, подписанных сторонами⁶⁴.

Заключение договора в электронной форме имеет свои особенности. Как отмечает А.И. Савельев, «действия, совершаемые в Интернете, не имеют столь явно выраженной привязки к конкретной личности и могут быть совершены кем угодно»⁶⁵. Отчасти этот вопрос решается путем использования электронной подписи.

Так, согласно части 4 статьи 11 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶⁶ в целях заключения гражданско-правовых договоров или оформления иных правоотношений, в которых участвуют лица, обменивающиеся электронными сообщениями, обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения в порядке, установленном нормативными правовыми актами или соглашением сторон, рассматривается как обмен документами.

Понятие электронной подписи дано в Федеральном законе «Об электронной подписи» (далее - Закон об электронной подписи)⁶⁷. При этом выделяются два вида электронных подписей - простая и усиленная, которая, в свою очередь, делится на два вида - квалифицированную и

---

⁶⁴ Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2014 г. № 309-ЭС14-6414 по делу № А71-12086/2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

⁶⁵ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. - М.: Статут, 2016. - С. 206.

⁶⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.

⁶⁷ Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

неквалифицированную. Согласно статье 6 Закона об электронной подписи только усиленная квалифицированная электронная подпись по общему правилу признается равнозначной собственноручной подписи на бумажном носителе. В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Закона об электронной подписи информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных законом, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон.

Также возникает вопрос, что следует понимать под иными аналогами собственноручной подписи. В п. 2 ст. 161 ГК РФ упоминается факсимильное воспроизведение подписи. Правила и порядок использования факсимильного воспроизведения подписи не установлены. Помимо ГК РФ, о таком аналоге собственноручной подписи упоминается лишь в письме Министерства Российской Федерации по налогам и сборам от 1 апреля 2004 года № 18-0-09/000042@ «Об использовании факсимиле подписи»⁶⁸, в котором указывается, что, поскольку порядок использования факсимильного воспроизведения подписи не установлен действующим законодательством, использование факсимиле допускается только при взаимном соглашении сторон.

Кроме того, необходимо обратить внимание на норму пункта 3 статьи 847 ГК РФ, в котором сказано, что договором может быть предусмотрено удостоверение прав распоряжения денежными суммами, находящимися на банковском счете, электронными средствами платежа и другими документами с использованием в них аналогов собственноручной подписи, кодов, паролей и иных средств, подтверждающих, что распоряжение дано уполномоченным на это лицом. Однако в этой норме, что в целом справедливо, коды, пароли и т.д. отделены от аналога собственноручной подписи, они скорее выступают альтернативой, а не аналогом собственноручной подписи.

---

⁶⁸ Письмо МНС РФ от 01.04.2004 г. № 18-0-09/000042@ «Об использовании факсимиле подписи» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

Таким образом, если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон, то заключение договора посредством обмена электронными документами может быть признано соблюдением письменной формы только в случае, если они были подписаны электронной подписью.

Аналогичный подход имеет место и в правоприменительной практике. Например, Арбитражный суд Московского округа указал, что «сообщение по электронной почте, не подписанное электронной подписью, не признается равнозначным документу на бумажном носителе»⁶⁹. Основным аргументом судов в подобных спорах состоит в том, что сами по себе сообщения, направленные по электронной почте, не позволяют достоверно установить, что сообщения исходят именно от конкретного лица⁷⁰.

Следовательно, по общему правилу собственноручная или электронная подпись, а также в отдельно установленных случаях аналог собственноручной подписи являются необходимыми факторами для того, чтобы простая письменная форма договора считалась соблюденной. При этом стоит отметить, что в силу п. 2 ст. 160 ГК РФ соглашением сторон могут быть установлены случаи, когда допускается использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронной подписи либо иного аналога собственноручной подписи. Например, в одном из споров суд указал, что соответствует требованиям закона соглашение, которым установлено, что документы, направленные посредством факсимильной связи и электронной почты, имеют полную юридическую силу⁷¹. Правовая природа такого соглашения неоднозначна. Как представляется, оно не направлено на

---

⁶⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.04.2015 г. № Ф05-4229/2015 по делу № А40-90757/14 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

⁷⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.08.2016 г. № Ф04-3483/2016 по делу № А45-19276/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

⁷¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.12.2016 г. № Ф10-4986/2016 по делу № А62-7980/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

возникновение обязательства и по своей направленности является организационным, координирующим действия сторон⁷².

Кроме того, заключение договора посредством совершения конклюдентных действий также может признаваться соблюдением письменной формы, что прямо указано в пункте 3 статьи 434 ГК РФ. Согласно этой норме письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор принято путем совершения действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.п.).

Верховный Суд РФ придерживается аналогичной позиции - в одном из его решений было указано, что «письменная форма договора считается соблюденной, если в ответ на письменное предложение внести изменения в договор лицо, получившее данное предложение, совершило конклюдентные действия, свидетельствующие о выполнении указанных в нем условий договора»⁷³. Подобная позиция была выражена и Конституционным Судом РФ, который указал, что положения п. 3 ст. 434 ГК РФ и п. 3 ст. 438 ГК РФ в их системной взаимосвязи с учетом того, что договор может считаться заключенным только при принятии лицом (лицами), которому (которым) адресована оферта, содержащихся в ней условий, направлены на конкретизацию тех ее условий, при выполнении которых письменная форма сделки при ее совершении способами, отличными от составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, считается соблюденной⁷⁴.

---

⁷² Кулаков В.В. Межкредиторское соглашение как новый вид гражданско-правового договора // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 2. - С. 26.

⁷³ Решение Верховного Суда РФ от 06.04.2010 г. № ГКПИ10-63 «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании частично недействующим пункта 48.1 Правил оказания услуг подвижной связи, утв. Постановлением Правительства РФ от 25.05.2005 г. № 328» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

⁷⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 г. № 2449-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арцыбасовой Марины Тимофеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 434 и пунктом 3 статьи 438 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что заключение договора таким образом можно считать соблюдением письменной формы только в случае, если оферта была направлена в письменной форме, соответственно, в этом случае совершение действий по исполнению договора приравнивается к подписанию договора. В этом смысле трудно согласиться с позицией Е.Ф. Евсеева о том, что «сделку, для которой законом предусмотрена письменная форма, совершить конклюдентными действиями нельзя»⁷⁵. Однако если предложение было направлено не в письменной форме, то даже совершение действий по исполнению договора другой стороной не может свидетельствовать о соблюдении письменной формы.

Следует обратить внимание на то, что с 1 октября 2019 г. Федеральным законом от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷⁶ вносятся изменения в ст. ст. 160, 434 ГК РФ. Данный Закон требует заключать договор в письменной форме во всех случаях, кроме тех, когда его можно заключить устно.

Конкретные требования, при выполнении которых письменная форма считается соблюденной, зависят от ее вида.

Так, простая письменная форма чаще всего подразумевает, что договор заключают путем составления одного документа (в том числе электронного). Он должен быть подписан сторонами и выражать содержание сделки.

При заключении договора с помощью электронных и иных техсредств письменная форма соблюдена, если эти средства позволяют воспроизвести на материальном носителе содержание договора в неизменном виде (в частности, при распечатывании). Договор считается подписанным, если использован любой способ, позволяющий определить выразившее волю лицо (например, отправка СМС-сообщения или заполнение электронной формы на сайте). Специальный способ определения такого лица может быть предусмотрен

---

⁷⁵ Евсеев Е.Ф. Устная сделка // Законодательство и экономика. - 2014. - № 7. - С. 22.

⁷⁶ Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. - № 12. – Ст. 1224.

законом (иными правовыми актами) и соглашением сторон (пп. «а» п. 4 ст. 1, п. 7 ст. 1 Федерального закона от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ).

Договор нужно будет составить в виде одного документа, подписанного сторонами, если (п. 4 ст. 434 ГК РФ):

1) это прямо указано в законе. В частности, такая форма требуется для договоров купли-продажи недвижимости или аренды здания и сооружения (п. 1 ст. 550, п. 1 ст. 651 ГК РФ);

2) это предусмотрено соглашением сторон.

Чтобы соблюсти письменную форму при заключении договора в виде одного документа (в том числе электронного), нужно (п. п. 4, 7 ст. 1 Федерального закона от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ):

- выразить в этом документе содержание сделки. Самое важное - согласовать в нем все существенные условия договора, иначе он по общему правилу не будет считаться заключенным (п. п. 1, 3 ст. 432 ГК РФ);

- подписать его. Это должны сделать уполномоченные представители сторон, например руководители или лица по доверенности. Факсимильную подпись или другой аналог собственноручной подписи можно использовать, если это допускается законом, иными правовыми актами или соглашением сторон;

- для договора, который заключается с помощью электронных или иных техсредств:

- использовать техсредства, которые позволяют воспроизвести его содержание на материальном носителе в неизменном виде;

- использовать способ, который позволяет достоверно определить выразившее волю лицо;

- выполнить дополнительные требования, если они установлены законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (например, составить договор на бланке определенной формы или скрепить печатью). Так, чтобы подтвердить заключение договора перевозки груза, составляют и выдают отправителю груза транспортную накладную или иной документ,

предусмотренный транспортным законодательством (п. 2 ст. 785 ГК РФ). Их формы утверждены правовыми актами.

В соответствии с п. 3 ст. 8.1 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон, сделка, влекущая возникновение, изменение или прекращение прав на имущество, которые подлежат государственной регистрации, должна быть нотариально удостоверена.

Таким образом, нотариальное удостоверение обязательно не для любой сделки, влекущей возникновение, изменение или прекращение прав на имущество, которые подлежат государственной регистрации, а только для такой сделки, обязательность удостоверения которой установлена законом или соглашением сторон, хотя бы по закону нотариальное удостоверение данной сделки не требовалось (п. 2 ст. 163 ГК РФ).

Так, обязательному в силу закона нотариальному удостоверению подлежат:

«- доверенности на подачу заявлений о государственной регистрации прав или сделок, на распоряжение зарегистрированными в государственных реестрах правами (п. 1 ст. 185.1 ГК РФ);

- доверенности, выдаваемые физическими лицами в порядке передоверия (п. 3 ст. 187 ГК РФ);

- завещания (п. 1 ст. 1124 ГК РФ);

- сделки, заключаемые лицом (лицами), которое вследствие физического недостатка, болезни или неграмотности не может расписаться самостоятельно, из-за чего подписантом выступает иное лицо (п. 3 ст. 160 ГК РФ);

- договоры ренты (ст. 584 ГК РФ);

- сделки, направленные на отчуждение доли или части доли в уставном капитале ООО, кроме случаев перехода доли или части доли к обществу, предусмотренных п. 18 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об ООО)⁷⁷ и п. п. 4 - 6 ст. 23

---

⁷⁷ Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. – 1998. - № 7. – Ст. 785.

Закона об ООО, и случаев распределения доли между участниками общества и продажи доли всем или некоторым участникам общества либо третьим лицам в соответствии со ст. 24 Закона об ООО (п. 11 ст. 21 Закона об ООО);

- сделки по отчуждению или договоры ипотеки долей в праве общей собственности на недвижимое имущество (ч. 1 ст. 42 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» (далее - Закон о регистрации недвижимости)⁷⁸);

- сделки, связанные с распоряжением недвижимостью на условиях опеки, сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему или ограниченно дееспособному гражданину (ч. 2 ст. 54 Закона о регистрации недвижимости);

- брачные договоры (п. 2 ст. 41 Семейного кодекса РФ⁷⁹);

- договоры поручительства, заключаемые застройщиками в целях обеспечения обязательств перед участниками долевого строительства (п. 52 ст. 25 Федерального закона «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»);

- договоры условного депонирования (эскроу), за исключением случаев депонирования безналичных денежных средств и (или) бездокументарных ценных бумаг (абз. 3 п. 1 ст. 926.1 ГК РФ);

- иные сделки, в отношении которых законом предусмотрена соответствующая форма».

В целом, нотариальное удостоверение сделок представляет собой деятельность нотариуса, в процессе которой законодательством и подзаконными актами установлена необходимость последовательного совершения ряда обязательных требований.

---

⁷⁸ Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. – 2015. - № 29 (Ч. 1). – Ст. 4344.

⁷⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. – 1996. - № 1. – Ст. 16.

Нотариус может установить личность обратившегося за совершением сделки с недвижимостью лица не только на основании общегражданского паспорта, но также на основании и иных документов, в том числе на основании удостоверения личности или военного билета военнослужащего; паспорта гражданина СССР образца 1974 г. при наличии в нем указания или вкладыша о наличии гражданства РФ и других.

В случаях если для совершения нотариального действия необходимы сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости (далее - ЕГРН), нотариусы не вправе требовать представления таких сведений от обратившихся за совершением данного нотариального действия гражданина, его представителя или представителя юридического лица (ст. 47.1 Основ законодательства РФ о нотариате⁸⁰).

В положениях Регламента⁸¹ по-разному определяются действия нотариуса, проверяющего принадлежность недвижимого имущества, сведения о котором имеются в ЕГРН, и принадлежность недвижимого имущества, сведения о котором не внесены в ЕГРН.

Принадлежность имущества, основания для регистрации прав, кроме случаев, когда имущество на момент заключения договора еще не принадлежит лицу, его отчуждающему (закладывающему), нотариус устанавливает по сведениям ЕГРН. В случае если право возникает в силу закона без регистрации прав в ЕГРН, принадлежность недвижимого имущества определяется на основании документов, подтверждающих возникновение права. Иной момент возникновения, изменения или прекращения прав на указанное имущество может быть установлен только законом. Например, вне зависимости от осуществления соответствующей государственной регистрации право

---

⁸⁰ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. – 1993. – 13 марта. - № 49.

⁸¹ Приказ Минюста России от 30.08.2017 г. № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 г. № 10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 г. № 156) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

переходит в случаях универсального правопреемства (ст. ст. 58, 1110 ГК РФ), в случае полного внесения членом соответствующего кооператива его паевого взноса за квартиру, дачу, гараж, иное помещение, предоставленное кооперативом этому лицу (п. 4 ст. 218 ГК РФ)⁸².

В том случае, если в ЕГРН отсутствуют сведения о зарегистрированных правах на объект недвижимого имущества, права на который возникли до 31 января 1998 г., нотариус устанавливает принадлежность недвижимого имущества, его характеристики, обременения, права третьих лиц из документов, подтверждающих принадлежность имущества. Например, в случаях приобретения права собственности на квартиру в порядке приватизации до 31 января 1998 г. право собственности устанавливается на основании договора приватизации. В таком же порядке определяется наличие сособственников недвижимого имущества.

Права третьих лиц в отношении объекта недвижимого имущества нотариус устанавливает по сведениям из ЕГРН, а также из документов, на основании которых возникло право, из заверений об обстоятельствах соответствующей стороны договора. Сведения ЕГРН также используются для определения наличия ограничений прав и обременений объекта недвижимости, существующих правопритязаний и заявленных в судебном порядке прав требования в отношении объекта недвижимости. Например, в ГК РФ установлено право внести в государственный реестр отметку о возражении лица, соответствующее право которого было зарегистрировано ранее, или отметку о наличии судебного спора в отношении зарегистрированного права (п. 7 ст. 8.1 ГК РФ). Такая отметка препятствует всякому движению имущества и, соответственно, является запретом на совершение любой распорядительной сделки на период ее действия⁸³.

---

⁸² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. – 2015. - № 8.

⁸³ Илюшина М.Н. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью: новое в правовом регулировании // Семейное и жилищное право. - 2018. - № 2. - С. 34.

В случае если права третьих лиц в отношении жилой недвижимости не подлежат государственной регистрации, то указанные права определяются нотариусом на основании документов, подтверждающих принадлежность имущества, документов органов регистрационного учета граждан по месту жительства, управляющих компаний, органов местного самоуправления о зарегистрированных по месту жительства или месту пребывания лицах и заверений об обстоятельствах соответствующей стороны договора.

Таким образом, нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью является подтверждением возникновения субъективных прав на недвижимое имущество⁸⁴.

Несоблюдение нотариальной формы в случаях, когда такое удостоверение является обязательным, также влечет ничтожность сделки (п. 3 ст. 163 ГК РФ).

Договор, подлежащий государственной регистрации, может быть признан недействительным и при отсутствии регистрации. Как указывает Президиум ВАС РФ в п. 2 информационного письма «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»⁸⁵, иное толкование привело бы к тому, что сторона недействительной сделки могла бы требовать ее регистрации в судебном порядке.

Сам факт отсутствия государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к покупателю не является основанием для признания недействительным договора продажи недвижимости (п. 60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»⁸⁶).

---

⁸⁴ Ралько В.В., Репин Н.В., Дударев А.В., Фомин В.А. Нотариат: Учебник. - М.: Юстиция, 2016. - 214 с.

⁸⁵ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // ВВАС РФ. – 2014. - № 4.

⁸⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // ВС РФ. – 2010. - № 7.

Отсутствие подлинного экземпляра договора купли-продажи недвижимости при наличии его нетождественных копий свидетельствует о несоблюдении письменной формы договора и его недействительности⁸⁷.

В заключение проведенного во второй главе дипломной работы анализа формы договора следует сделать некоторые выводы.

1. В отечественном праве и правоприменительной практике можно наблюдать тенденцию, направленную на признание и сохранение обязательств даже при несоблюдении требований к форме, но при наличии доказательств, позволяющих установить факт возникновения этого обязательства и определить его содержание.

2. Договор может считаться юридическим фактом и порождать определенные права и обязанности, только если он соответствует требованиям к содержанию и форме, в противном случае он может быть признан либо недействительным, либо отсутствующим (незаключенным).

3. Отечественное гражданское законодательство выделяет только две формы - письменную и устную, соответственно, договоры, которые не подпадают под требования письменной формы, например заключены посредством совершения конклюдентных действий, следует считать заключенными в устной форме.

4. Складывающаяся тенденция в пользу признания и сохранения договорного обязательства при несоответствии формальным признакам имеет и отрицательные стороны, а именно затруднения, возникающие при рассмотрении споров, установлении содержания подобных договоров. В связи с этим представляется необходимым ужесточить требования к соблюдению письменной формы договора между профессиональными субъектами (коммерческими организациями, индивидуальными предпринимателями).

---

⁸⁷ См.: Постановление ФАС Уральского округа от 27.02.2009 г. № Ф09-6930/08-С6 по делу № А60-24678/2007 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

ГЛАВА 3. ВИДЫ ДОГОВОРОВ

3.1. Классификация гражданско-правовых договоров

Гражданско-правовой договор - понятие сугубо цивилистическое. Его объем и содержание находятся в сфере компетенции гражданского права, где с достаточно высокой долей императивности отражены все существенные особенности договора (подр. 2 «Общие положения о договоре» разд. III ГК РФ) и названы его виды (раздел IV ГК РФ).

Отнесение договора к определенному виду именуется его квалификацией. Внешними видовыми признаками конкретного гражданско-правового договора являются наименование договора и его сторон. Как показывает анализ законодательства и разных видов юридической практики, это абсолютно взаимозависимые категории для целей идентификации договора по его виду.

Классификация договоров на виды в своей основе имеет нормативно-правовое значение. При этом законодательная идея видового деления договоров основана на том, что, признавая принципиальную однородность всех договорных отношений, регулируемых гражданским правом, необходимо учитывать различия внутри этого единства, используя для этой цели понятия «виды», «разновидности», «типы» договоров.

В правовой литературе выделяется большое количество различных классификаций договоров. Классификация имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку выявление общих признаков договоров и различий между ними облегчает для субъектов гражданского оборота выбор нужного типа договора, обеспечивает его соответствие намерениям сторон и поставленным целям. Кроме того, верная классификация договоров, построение их системы способствуют дальнейшему совершенствованию и систематизации законодательства⁸⁸.

---

⁸⁸ Авхадеев В.Р., Асташова В.С., Андриченко Л.В. и др. Договор как общеправовая ценность: Монография. - М.: ИЗиСП, Статут, 2018. – С. 118.

Одной из наиболее распространенных является классификация договоров исходя из цели заключения договора или же, иными словами, его направленности на результат⁸⁹.

Данная классификация также имеет свои разновидности, в том числе в зависимости от исторического периода ее проведения. Исследуя этот вопрос, В.В. Витрянский⁹⁰ отмечает, что «О.А. Красавчиков разделил все договорные обязательства на четыре группы:

- 1) направленные на передачу имущества;
- 2) направленные на выполнение работ;
- 3) направленные на оказание услуг;
- 4) направленные на передачу денег»⁹¹.

М.И. Брагинский дифференцировал все гражданско-правовые договоры на следующие четыре классификационные группы:

- «1) направленные на передачу имущества;
- 2) направленные на выполнение работ;
- 3) направленные на оказание услуг;
- 4) направленные на учреждение различных образований»⁹².

В.В. Витрянский предлагает добавить «пятую классификационную группу, появившуюся в связи с принятием части четвертой ГК РФ, - договоры об отчуждении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности и о предоставлении прав на их использование, хотя правовая природа таких договоров и их место в системе гражданско-правовых договоров, по его мнению (в том числе с точки зрения возможности отнесения к уже известным классификационным группам) еще недостаточно исследованы»⁹³.

---

⁸⁹ Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. - Минск, 1967. - С. 28 – 29.

⁹⁰ Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 1. - С. 26 – 59.

⁹¹ Красавчиков О.А. Вопросы системы Особенной части ГК РСФСР. - Свердловск, 1957. - С. 127.

⁹² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М., 1997. - С. 399.

⁹³ Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 1. - С. 46.

О.С. Иоффе выделяет следующие 11 групп обязательств, девять из которых являются договорными:

- 1) по возмездной реализации имущества;
- 2) возмездной передаче имущества в пользование;
- 3) безвозмездной передаче имущества в собственность или в пользование;
- 4) производству работ;
- 5) оказанию услуг;
- 6) перевозкам;
- 7) кредиту и расчетам;
- 8) совместной деятельности;
- 9) страхованию⁹⁴.

Ю.В. Романец приходит к выводу, что по признаку направленности все гражданские договоры могут быть направлены:

- 1) на передачу имущества в собственность;
- 2) предоставление в пользование объектов гражданских прав;
- 3) выполнение работы или оказание услуги;
- 4) страхование имущественных рисков;
- 5) предоставление отсрочки возврата такого же количества имущества того же рода и качества или на отсрочку оплаты;
- 6) достижение цели, единой для всех участников (общецелевые договоры);
- 7) замену лица в обязательстве⁹⁵.

Определяя соотношение понятий «тип», «разновидность договора» и «смешанный договор», О.С. Иоффе приходит к выводу, что «договорный тип выделяется либо по специфике опосредуемого им материального отношения, либо по кругу юридических условий, объективно необходимых для образования данного договорного обязательства. Достаточно любой из двух названных предпосылок, чтобы соответствующие обязательства составили

---

⁹⁴ Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. - С. 24 - 25.

⁹⁵ Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2013. - С. 12-16.

самостоятельный тип договора. В случае, когда договоры сходны как по лежащим в их основе материальным отношениям, так и по существенным условиям, объективно необходимым для возникновения обязательства, они соотносятся друг с другом не как типы, а как разновидности одного и того же типа. Если же заключенный договор опосредует два или несколько разнородных отношений и объединяет условия, объективно необходимые для формирования обязательств различных типов, он становится смешанным договором»⁹⁶.

Представляется, что выделение новых типов договора оправданно прежде всего тогда, когда оно обусловлено появлением новых правоотношений, что, в свою очередь, связано с появлением новых объектов прав. При этом в результате создания такого типа должна появиться некая группа норм, определяющих права и обязанности сторон по договору, имеющая отличия от других групп норм, ранее выделенных. В первую очередь это может быть связано с развитием технического прогресса, появлением новейших технологий⁹⁷.

Н.И. Овчинников отмечает, что «...если в классификации договоров разного типа находят свое отражение как юридические признаки, так и экономическая сущность тех общественных отношений, которые лежат в основе соответствующих договоров, то технико-экономические особенности в пределах договорного типа находят свое отражение в видовых признаках договора... Выделение отдельных видов хозяйственного договора среди отдельных договорных типов свидетельствует о том, что присущие данному виду некоторые правовые черты должны найти специальное правовое закрепление с тем, чтобы отразить технико-экономические особенности отношений, опосредуемых данным видом хозяйственного договора. Таким образом, вид хозяйственного договора, как правило, включает в себя нормы,

---

⁹⁶ Иоффе О.С. Обязательственное право. - С. 37 – 38.

⁹⁷ Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. – С. 120.

общие для соответствующего договорного типа, и специальные нормы, изданные различными органами, в которых отражается его специфика»⁹⁸.

Тесно примыкающей к классификации договоров по цели заключения является их классификация по субъектному составу, имеющая значение при выделении вида договора в рамках определенного типа - так, в зависимости от субъектного состава выделяются виды (разновидности) договора в рамках одного его типа (признание стороны договора субъектом, осуществляющим предпринимательскую деятельность). Такой критерий можно считать имеющим во многом экономический характер⁹⁹.

Соприкосновение и соотношение оснований для классификации договоров имеет важное значение как при выборе сторонами модели договора, которая была бы оптимальна при применении к их конкретным отношениям, так и при определении необходимости выделения и законодательного оформления нового типа (вида) договора.

При этом правильное использование критериев для выделения типов (видов) договоров и их классификация обуславливают верное формирование договорных отношений между сторонами, что важно как для стабильности экономического оборота, так и для его динамичности. Не менее важно указанное обстоятельство и в работе законодателя, конструирующего новые типы (виды) договоров, поскольку в противном случае велик риск появления правовых моделей, дублирующих уже закрепленные, или же искусственных нежизнеспособных конструкций. При определении необходимости моделирования нового типа (вида) договора следует учитывать, что принцип свободы договора предполагает возможность заключения сторонами любого договора, не запрещенного прямо законом, в том числе смешанного.

Более подробно возникающие сложности при конструировании новых договорных конструкций будут рассмотрены в следующей части настоящей дипломной работы.

---

⁹⁸ Овчинников Н.И. Понятие и классификация хозяйственных договоров: Учебное пособие. - Владивосток, 1970. - С. 72 - 73.

⁹⁹ Романец Ю.В. Указ. соч. - С. 140.

3.2. Дискуссионные вопросы некоторых видов договорных форм

Практика рационального выбора того или иного вида договора обычно позволяет обходиться нормами раздела IV ГК РФ «Отдельные виды обязательств», в тексте которого заключены поименованные разновидности гражданско-правовых договоров (гл. гл. 30 - 45, 47 - 49, 51 - 55 ГК РФ). Фактически это та нормативно-видовая градация, которой пользуется деловая практика и судебная в том числе. Но такой выбор грозит многочисленными рисками. Понятно, что, если вид договора выбирает юрист или специалист по договорной работе, то риски ошибочного выбора не относятся к числу значительных. Если же выбор делает бухгалтер, кадровик, индивидуальный предприниматель или просто физическое лицо, то риски возрастают многократно. Одним ориентиром на законодательное название договора при выборе его вида обойтись нельзя.

Во-первых, часть видов договоров имеет разновидности - договор купли-продажи (розничная купля-продажа, поставка товаров, поставка товаров для государственных нужд, контрактация, энергоснабжение, купля-продажа недвижимости и предприятия), договор аренды (транспортных средств, зданий и сооружений, предприятий, а также финансовая аренда (лизинг) и прокат), договор ренты (обычная, постоянная и пожизненная) и т.д. И надо еще суметь эту разновидность выбрать.

Как минимум необходимо обратить внимание на правила, относящиеся к разновидностям договоров, на которые неспециалисты редко обращают внимание. Так, применительно к купле-продаже такое правило закреплено в п. 5 ст. 454 ГК РФ – «к отдельным видам договоров купли-продажи положения настоящего параграфа применяются, если иное не предусмотрено правилами настоящего Кодекса об этих видах договоров». Аналогичное правило есть в п. 2 ст. 702 ГК РФ, регулирующем отношения из договора подряда, в котором 4 разновидности (бытовой, строительный, на выполнение проектных и изыскательских работ, а также подрядные работы для государственных или

муниципальных нужд). Для практических целей это означает следующее. Если стороны выбрали вид договора, им надлежит убедиться в том, что их отношения по данному виду не подпадают под выделенные законодателем разновидности. Это связано с существованием абсолютного логичного, но теперь уже неписанного правила, о том, что разновидности видов договоров регулируются нормами об этих разновидностях, а во всем остальном общими нормами о договорах и нормами о соответствующем виде, «давшем» эти разновидности. Ибо смысл разновидностей именно в учете специфики отношений сторон, но в рамках известного вида договора и норм о договорах вообще¹⁰⁰.

Во-вторых, не всегда легко выбрать вид договора, ориентируясь только на его наименование, вне связи с общими нормами о договорах и обязательствах. Причин здесь две. Первая состоит в том, что ориентирами для выбора вида договора чаще всего выступает именно направленность будущего договорного обязательства - передать вещь в собственность (купля-продажа, мена, дарение, заем, рента), оказать услугу (страхование, поручение, комиссия, агентирование и т.д.), в том числе финансовую (договор банковского вклада, договор банковского счета с его разновидностями - номинального счета, счета эскроу). Вторая причина - в обновленной редакции норм обязательственного права. Согласно п. 1 ст. 307.1 ГК РФ «Применение общих положений об обязательствах» (введена в действие Федеральным законом от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ) к обязательствам, возникшим из договора (договорным обязательствам), общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ и иных законах, а при отсутствии таких правил - общими положениями о договоре (подраздел 2 раздела III).

Применение норм о том или ином виде договора (группы норм о соответствующем виде) возможно лишь к тем договорам, для регулирования

---

¹⁰⁰ Комиссарова Е.Г. Единство и дифференциация в системе гражданско-правовых договоров [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

которых они и предназначены. Иной подход часто ведет к тому, что выбран договор одного вида, а последствия, к которым стремился контрагент, «от другого договора».

Руководствуясь принципом свободы договора (ст. ст. 1, 421 ГК РФ) и законодательной типологией (групповым объединением) договоров, указанных в гл. 27 ГК РФ (публичный договор, договор присоединения, договор в пользу третьего лица, предварительный договор, опционный, рамочный, договор с исполнением по требованию), законодатель оставляет видовой перечень договоров открытым, указывая в п. 2 ст. 421 ГК РФ, что «стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. При этом правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает аналогии закона к отдельным отношениям сторон по договору».

Таким образом, с учетом дозволистельного метода гражданско-правового регулирования стороны могут заключить договор непоименованный (п. 2 ст. 421 ГК РФ). Однако это не повод для игнорирования законодательно-видовой градации договоров, которая охватывает абсолютное большинство фактических имущественных отношений, основанных на равенстве сторон. Как показывает судебная практика, чаще всего новый вид договора, избираемый сторонами со ссылкой на свободу договора, на самом деле оказывается вполне известным видом гражданско-правового договора. Причина чаще оказывается в том, что в основе создания нового вида договора лежит либо отказ от правовой риторики (в угоду экономической) в его наименовании либо в игнорировании системных юридических признаков уже известного вида договора. Так, инвестиционный договор в сфере строительства находит чаще всего свое истинное имя в виде договора купли-продажи¹⁰¹, «трудоресурсные» договоры аутсорсинга и аутстаффинга, работающие в сфере кадровых технологий, чаще всего

---

¹⁰¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» / ВАС РФ. – 2011. - № 9.

квалифицируются судами как договоры подряда или возмездного оказания услуг¹⁰² либо признаются трудовыми договорами¹⁰³. Код-шеринговые соглашения в области транспорта квалифицируются как договоры перевозки¹⁰⁴.

Выбирая вид договора, необходимо понимать, что единого правового основания для деления договоров на виды в законодательстве не существует. Можно выделить договоры, которые делятся на виды по критериям классификации обязательств: возмездные - безвозмездные, односторонние - взаимные, срочные - бессрочные. Другими системными уровнями деления на виды могут выступать объект договора (например, имущество - движимое или недвижимое); цель, преследуемая сторонами при заключении договора (переход права собственности или приобретение имущества в пользование); характер предмета договора; особенности субъектного состава и ряд других факторов.

Отдельного внимания заслуживают новые договорные конструкции, опосредующих участие государства в гражданско-правовых отношениях.

Как известно, общие принципы участия государства в гражданско-правовых отношениях закреплены в гл. 5 части первой ГК РФ (ст. ст. 124 - 126).

В статье 124 ГК РФ определены общие принципы такого участия: установлено, что Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами и к таким субъектам гражданского права применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

---

¹⁰² Определение ВАС РФ от 14.05.2013 г. по делу № ВАС-3372/13 по делу № А33-7762/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

¹⁰³ Постановление Президиума ВАС РФ от 25.02.2009 г. № 12418/08 по делу № А72-8549/07-12/231 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

¹⁰⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2015 г. по делу № 09АП-20888/2015 по делу № А40-111561/13 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

В статье 126 ГК РФ установлены также принципы ответственности по обязательствам Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования - в отношениях с третьими лицами, друг с другом, а также с созданными ими юридическими лицами.

После принятия ГК РФ ввиду недостаточности этих положений был принят ряд законов, содержащих специальные правила относительно заключения и исполнения договоров с участием государства.

А.В. Спиридонова в связи с этим отмечает, что «наряду с гражданско-правовыми инвестиционными договорами, сторонами которых являются юридически равные и независимые субъекты, в сфере инвестиционной деятельности за последнее время с целью привлечения инвестиций в реальный сектор экономики в законодательстве был закреплен ряд поименованных договорных конструкций, имеющих определенное сходство со СПИК, а именно: концессионное соглашение, соглашение о государственно-частном партнерстве (муниципально-частном партнерстве) и соглашение о ведении деятельности в особых экономических зонах»¹⁰⁵.

Первым из упомянутых законов был принят Федеральный закон «О концессионных соглашениях»¹⁰⁶. Помимо определения концессионного соглашения, в соответствии с которым по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности, в ст. 5 данного Закона было

---

¹⁰⁵ Спиридонова А.В. Правовая природа специального инвестиционного контракта, предусмотренного Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации» // Право и экономика. - 2017. - № 2. - С. 32.

¹⁰⁶ Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. - 2005. - № 30 (Ч. II). - Ст. 3126.

специально установлено, кто может являться сторонами данного соглашения. Концедент - Российская Федерация, от имени которой выступает Правительство РФ или уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти, либо субъект Российской Федерации, от имени которого выступает орган государственной власти субъекта Российской Федерации, либо муниципальное образование, от имени которого выступает орган местного самоуправления, концессионер - индивидуальный предприниматель, российское или иностранное юридическое лицо либо действующие без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) два и более указанных юридических лица.

В названном Законе были также закреплены подробные правила, определяющие существенные условия данного договора, возникновение и осуществление прав на создаваемый (реконструируемый) объект, его передачи, расходы на создание и т.д. Кроме того, специально было установлено, что концессионное соглашение является договором, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных федеральными законами, а также что к отношениям сторон концессионного соглашения применяются в соответствующих частях правила гражданского законодательства о договорах, элементы которых содержатся в концессионном соглашении, если иное не вытекает из настоящего Федерального закона или существа концессионного соглашения (п. 2 ст. 3).

В связи с этим необходимо отметить, что в самом этом положении содержатся определенные противоречия - законодателем сформирован целый ряд специальных правил и положений, применимых только к этому договору, закреплены его существенные условия и т.д. Очевидно, что данный договор следует считать поименованным, а не смешанным, предполагающим включение в него элементов различных типов договоров, его произвольное формирование в зависимости от нужд сторон.

В.К. Андреев, отвечая на вопрос об определении поименованного договора самостоятельным видом договора, приходит к следующему выводу: «Если согласно ст. 432 ГК РФ любое условие стороны, без достижения по которому соглашения с другой стороной договор считается незаключенным, рассматривается как существенное и, значит, влияет на природу этого договора, делая его смешанным, следовательно, для признания отдельного договора самостоятельным видом необходима определенная, только ему присущая совокупность условий, что и составляет его оригинальное существо вида договора (предмет, права и обязанности сторон, порядок их осуществления и исполнения, ответственность за нарушение обязанностей и т.д.), т.е. самостоятельный тип соглашения сторон, имеющий определенный набор элементов»¹⁰⁷.

Следующим стал Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации»¹⁰⁸, в котором было закреплено определение специального инвестиционного контракта.

Согласно этому определению по специальному инвестиционному контракту одна сторона - инвестор в предусмотренный этим контрактом срок своими силами или с привлечением иных лиц обязуется создать либо модернизировать и (или) освоить производство промышленной продукции на территории Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а другая сторона - Российская Федерация или субъект Российской Федерации в течение такого срока обязуется осуществлять меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренные законодательством Российской Федерации или законодательством субъекта Российской Федерации в момент заключения специального инвестиционного контракта.

---

¹⁰⁷ Андреев В.К. Понятие отдельного вида договорного обязательства // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (г. Москва, 25 апреля 2017 г.) / Под ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. - М., 2017. - С. 213.

¹⁰⁸ Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «О промышленной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2015. - № 1 (Ч. 1). - Ст. 41.

В отношении сторон такого контракта отмечается, что в целях осуществления в отношении инвестора, являющегося стороной специального инвестиционного контракта, и (или) иных лиц, указанных в специальном инвестиционном контракте, мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренных нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации или муниципальными правовыми актами, наряду с Российской Федерацией сторонами специального инвестиционного контракта могут быть субъект Российской Федерации и (или) муниципальное образование, а при заключении специального инвестиционного контракта без участия Российской Федерации наряду с субъектом Российской Федерации стороной такого контракта может быть муниципальное образование.

Законом предусматривается ряд существенных условий для такого контракта, в частности: срок его действия; характеристики промышленной продукции, производство которой создается или модернизируется и (или) осваивается; объем инвестиций в создание или модернизацию и (или) освоение производства промышленной продукции на территории Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации и т.д.

Специальный инвестиционный контракт заключается на срок до десяти лет в порядке, установленном Правительством РФ, и по типовым формам, утвержденным Правительством РФ для отдельных отраслей промышленности.

Л.В. Андреева отмечает, что «независимо от варианта СПИК предназначен для решения государственных задач в области промышленности - по созданию нового производства и выпуска конкурентоспособной продукции российского происхождения. В этом заключается отличие СПИК от иных заключаемых с государством договоров - концессионных соглашений, соглашений по государственно-частному партнерству, в соответствии с которыми решаются иные задачи»¹⁰⁹. Действительно, в предлагаемом

---

¹⁰⁹ Андреева Л.В. Субъектный состав специального инвестиционного контракта // Журнал предпринимательского и корпоративного права. - 2017. - № 4. - С. 22.

определении можно найти ряд отличий от предложенного Федеральным законом «О концессионных соглашениях», а именно: особый объект правоотношений - промышленная продукция, а также определенные географические рамки, в которых могут заключаться такие соглашения. В связи с этим обоснованным представляется закрепление соответствующих норм в специальном федеральном законе, имеющем свое наименование, а также заслуживают внимания рассуждения о формировании нового типа (вида) договора.

Затем был принят Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации¹¹⁰», в ст. 12 которого было закреплено определение соглашения о государственно-частном партнерстве, по которому частный партнер обязуется создать полностью или частично за счет собственных либо привлеченных средств являющееся объектом соглашения недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной соглашением, осуществлять эксплуатацию и (или) техническое обслуживание такого имущества, а публичный партнер обязуется предоставить частному партнеру права владения и пользования им для осуществления указанной в соглашении деятельности и обеспечить возникновение права собственности частного партнера на объект соглашения при условии соблюдения требований, предусмотренных настоящим федеральным законом и соглашением. По соглашению стороны также обязуются исполнить иные обязательства, которые вытекают из определяющих форму государственно-частного партнерства, форму муниципально-частного партнерства элементов соглашения, а также в ст. 3 установлено, что публичный партнер - Российская Федерация, от имени которой выступает Правительство

---

¹¹⁰ Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. - № 29 (Ч. 1). – Ст. 4350.

РФ или уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти либо субъект Российской Федерации, от имени которых выступает высший исполнительный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, либо муниципальное образование, от имени которого выступает глава муниципального образования или иной уполномоченный орган местного самоуправления, в соответствии с уставом муниципального образования, частный партнер - российское юридическое лицо, с которым в соответствии с настоящим Федеральным законом заключено соглашение¹¹¹.

Как видно, данное определение не содержит каких-либо новых, принципиально отличных положений от определения концессионного соглашения - ни в отношении цели заключаемого договора, ни в отношении субъектного состава участников - и там и там предполагается участие публичного и частного партнеров. Аналогичный вывод следует и из анализа существенных условий того и другого соглашений (ст. 10 ФЗ «О концессионных соглашениях» и соответственно ст. 12 ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Соответствующие положения последнего представляются лишь более запутанными и усложненными, поскольку применительно к этому соглашению используется не только термин «условия (существенные условия)», но и термин «элементы соглашения», которые по своей сути являются теми же существенными условиями (ст. 6 указанного Закона).

Из вышеизложенного следует, что вряд ли было целесообразно и присвоение нового наименования данному договору, что подразумевает выделение нового типа (вида) договора и, соответственно, необходимость закрепления соответствующей группы норм специальным законодательным актом. Такое избыточное «надстроечное» правовое регулирование отразится и

---

¹¹¹ Авхадеев В.Р., Асташова В.С., Андриченко Л.В. и др. Договор как общеправовая ценность: Монография. - М.: ИЗиСП, Статут, 2018. – С. 122.

на формировании соответствующей правоприменительной и судебной практики¹¹².

Е.А. Мищерская полагает, что «целесообразным видится принятие единого закона, который бы объединил в «зонтичном» регулировании институты ГЧП и концессий, как это встречается в зарубежном регулировании»¹¹³.

Проведенный анализ видов гражданско-правовых договоров, позволяет сделать следующие выводы.

1. Классификация договоров на виды в своей основе имеет нормативно-правовое значение. При этом законодательная идея видового деления договоров основана на том, что, признавая принципиальную однородность всех договорных отношений, регулируемых гражданским правом, необходимо учитывать различия внутри этого единства, используя для этой цели понятия «виды», «разновидности», «типы» договоров. При этом, правильное использование критериев для выделения типов (видов) договоров и их классификация обуславливают верное формирование договорных отношений между сторонами, что важно как для стабильности экономического оборота, так и для его динамичности.

2. Выделение новых типов договора оправданно прежде всего тогда, когда оно обусловлено появлением новых правоотношений, что, в свою очередь, связано с появлением новых объектов прав. При этом в результате создания такого типа должна появиться некая группа норм, определяющих права и обязанности сторон по договору, имеющая отличия от других групп норм, ранее выделенных. В первую очередь это может быть связано с развитием технического прогресса, появлением новейших технологий.

---

¹¹² Шарапов В.В. О государственном (муниципальном) частном партнерстве [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2016

¹¹³ Мищерская Е.А. Некоторые проблемы публично-правового регулирования публично-частного партнерства в Российской Федерации // Реформы и право. - 2017. - № 1. – С. 27.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящей дипломной работы был проведен анализ содержания, формы и видов гражданско-правовых договоров, по результатам которого представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, содержание договора представляет собой совокупность его условий, на которых заключается соответствующее соглашение сторон, сформулированных сторонами или вытекающих из закона, выражающих волю сторон. Условия договора, определенные диспозитивными нормами, всегда являются существенными условиями договора. Существенными условиями следует считать условия, которые необходимы и достаточны для заключения договора. Это означает, что при отсутствии хотя бы одного из них договор не признается заключенным.

В действующем гражданском законодательстве отсутствует определенность в вопросе конкретизации существенных условий гражданско-правовых договоров. Однако, различные уловки применения правил о свободе договора, о добросовестности сторон, о возмездности и целый ряд иных положений гражданского законодательства не должны «форматировать» императивность правил о существенных условиях договора.

Во-вторых, внесение изменений в ГК РФ в части регулирования общих положений об обязательствах и договорах повлекло за собой возникновение новых вопросов в регулировании правил определения договорных условий. Так, например, нельзя не обратить внимание на исключение в новой редакции нормы ст. 409 ГК РФ положений в праве сторон в соглашении об отступном предусматривать срок и порядок предоставления отступного. Представляется, что, исходя из содержания принципа свободы договора, такие условия могут быть включены в соглашение об отступном и после 1 июня 2015 года с теми же правовыми последствиями, которых и ранее придерживалась судебная практика: во-первых, до наступления срока передачи предмета отступного кредитор не имеет права требовать исполнения ранее возникшего

обязательства, во-вторых, с наступлением срока передачи предмета отступного у должника не возникает альтернативное обязательство.

Определенные ограничения установления условий договора имеет место и в случаях необходимости включения в договор необходимых условий. Очевидно, что категория «необходимые условия» относится к числу оценочных понятий в гражданском праве. Она позволяет в случае необходимости защитить слабую сторону в переговорном процессе. В договоре поручительства к категории «необходимые условия» следует прибегать всякий раз, когда отсутствует какой-либо источник их определения иной, нежели соглашение сторон.

В-третьих, такое явление, как несправедливые условия договоров - представляет собой прямое порождение свободы договора. Содержание договора должно быть справедливым. Данный тезис основан на общем понимании гражданского права как регулятора отношений равноправных субъектов, между которыми отсутствует какое-либо принуждение и подчинение, а следовательно, не допускается нарушение баланса интересов контрагентов. В связи с этим одной из задач гражданского права является обеспечение справедливости содержания договора путем закрепления специальных правовых средств контроля, которые позволяют суду на стадии разрешения спора проверять отдельные условия договора на предмет справедливости и в случае необходимости «вмешиваться» в содержание договора с целью недопущения дисбаланса интересов спорящих сторон.

Исходя из ныне действующей редакции текста ст. 428 ГК РФ у несправедливых условий два основных свойства: 1) они создают существенный дисбаланс интересов сторон; 2) они включены в договор в результате неравенства переговорных возможностей сторон, затрудняющего для одной из них согласование иного содержания договора. Поэтому отсутствие одного из этих свойств и является основной причиной отказа в устранении из договора несправедливого условия.

Серьезной ошибкой законодателя является запрет организациям инфраструктуры из сферы потребительских отношений требовать исключения несправедливых условий из разработанных бизнесом стандартных условий договоров еще до того, как на их основе будут заключены конкретные договоры. Например, из правил страхования или из типовых банковских договоров, которые обычно имеются в открытом доступе.

В-четвертых, в доктрине гражданского права применительно к договору под его формой понимается выражение волеизъявления сторон, составляющее содержание договора (условия договора) вовне. Выбор формы договора, соответствующей его содержанию, является необходимым не только для заключения договора и возникновения обязательства, но и для существования этого договора, выполнения им функций по индивидуальному регулированию отношений сторон.

Основная сложность, которая возникает в правоприменительной практике относительно устной формы сделки, - споры о заключенности договора, поскольку в отличие от письменной формы устная форма не обладает такой же доказательственной силой, и волеизъявление сторон, выраженное вербально, не может быть объективно воспринято другими лицами, прежде всего судом, по прошествии определенного времени.

В-пятых, складывающаяся тенденция в пользу признания и сохранения договорного обязательства при несоответствии формальным признакам имеет и отрицательные стороны, а именно затруднения, возникающие при рассмотрении споров, установлении содержания подобных договоров. В связи с этим представляется необходимым ужесточить требования к соблюдению письменной формы договора между профессиональными субъектами (коммерческими организациями, индивидуальными предпринимателями).

В дипломной работе было обращено внимание на то, что с 1 октября 2019 года для целей облегчения совершения сделок с цифровыми правами совершенствуются правила ГК РФ о форме сделок, в том числе договоров (уточнения вносятся в статьи 160, 432, 493, 494 ГК РФ).

Выражение лицом своей воли с помощью электронных или иных аналогичных технических средств будет приравнено к простой письменной форме сделки. Важно учесть, что значительное число волеизъявлений в современном мире совершается путем отправки сигналов (с помощью нажатия кнопки на смартфоне, с помощью нажатия клавиши на стационарном компьютере и пр.). Все эти действия по существу есть юридически значимые сообщения (статья 165.1 ГК РФ), но большое их количество представляет собой еще и односторонние сделки. Внесенные изменения в статью 160 ГК РФ позволят дать толчок новым способам выражения воли субъектов гражданского права при выдаче доверенностей, выдаче согласия на совершение сделки, отказе от договора и т.п. Это будет отвечать не только вызовам цифровой эпохи, но и чаяниям большого количества участников гражданского оборота.

В-шестых, классификация договоров на виды в своей основе имеет нормативно-правовое значение. При этом законодательная идея видового деления договоров основана на том, что, признавая принципиальную однородность всех договорных отношений, регулируемых гражданским правом, необходимо учитывать различия внутри этого единства, используя для этой цели понятия «виды», «разновидности», «типы» договоров.

Классификация имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку выявление общих признаков договоров и различий между ними облегчает для субъектов гражданского оборота выбор нужного типа договора, обеспечивает его соответствие намерениям сторон и поставленным целям. Кроме того, верная классификация договоров, построение их системы способствуют дальнейшему совершенствованию и систематизации законодательства.

При этом правильное использование критериев для выделения типов (видов) договоров и их классификация обуславливают верное формирование договорных отношений между сторонами, что важно как для стабильности экономического оборота, так и для его динамичности. Не менее важно указанное обстоятельство и в работе законодателя, конструирующего новые

типы (виды) договоров, поскольку в противном случае велик риск появления правовых моделей, дублирующих уже закрепленные, или же искусственных нежизнеспособных конструкций. При определении необходимости моделирования нового типа (вида) договора следует учитывать, что принцип свободы договора предполагает возможность заключения сторонами любого договора, не запрещенного прямо законом, в том числе смешанного.

В-седьмых, практика рационального выбора того или иного вида договора обычно позволяет обходиться нормами раздела IV ГК РФ «Отдельные виды обязательств», в тексте которого заключены поименованные разновидности гражданско-правовых договоров (гл. гл. 30 - 45, 47 - 49, 51 - 55 ГК РФ). Фактически это та нормативно-видовая градация, которой пользуется деловая практика и судебная в том числе. Одним ориентиром на законодательное название договора при выборе его вида обойтись нельзя.

Выделение новых типов договора оправданно прежде всего тогда, когда оно обусловлено появлением новых правоотношений, что, в свою очередь, связано с появлением новых объектов прав. При этом в результате создания такого типа должна появиться некая группа норм, определяющих права и обязанности сторон по договору, имеющая отличия от других групп норм, ранее выделенных. В первую очередь это может быть связано с развитием технического прогресса, появлением новейших технологий.

В Федеральном законе «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в ст. 12 закреплено определение соглашения о государственно-частном партнерстве. Данное определение не содержит каких-либо новых, принципиально отличных положений от определения концессионного соглашения - ни в отношении цели заключаемого договора, ни в отношении субъектного состава участников - и там и там предполагается участие публичного и частного партнеров. Из вышеизложенного следует, что вряд ли было целесообразно и присвоение нового наименования данному договору, что подразумевает выделение нового

типа (вида) договора и, соответственно, необходимость закрепления соответствующей группы норм специальным законодательным актом. Такое избыточное «надстроечное» правовое регулирование отразится и на формировании соответствующей правоприменительной и судебной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 . № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. – 1996. - № 5. – Ст. 410.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. – 1996. - № 1. – Ст. 16.
5. Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. - № 12. – Ст. 1224.
6. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. – 2015. - № 29 (Ч. 1). – Ст. 4344.
7. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. - № 29 (Ч. 1). – Ст. 4350.
8. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «О промышленной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 41.
9. Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. - 2011. - № 30 (Ч. 1). - Ст. 4571.

10. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.
11. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.
12. Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. – 2005. - № 30 (Ч. II). – Ст. 3126.
13. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. – 1998. - № 7. – Ст. 785.
14. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. – 1993. – 13 марта. - № 49.
15. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 04.06.2018) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 140.
16. Приказ Минюста России от 30.08.2017 г. № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 г. № 10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 г. № 156) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).
17. Письмо Минэкономразвития России от 25.07.2016 г. № ОГ-Д28-8965 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

18. Письмо МНС РФ от 01.04.2004 г. № 18-0-09/000042@ «Об использовании факсимиле подписи» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

Специальная литература

19. Авхадеев В.Р., Асташова В.С., Андриченко Л.В. и др. Договор как общеправовая ценность: Монография. - М.: ИЗиСП, Статут, 2018. – 366 с.

20. Агарков М.М. Юридическая природа железнодорожной перевозки // Вестник гражданского права. - 2008. - № 4. - С. 145-149.

21. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. - М.: Проспект, 2005. – 670 с.

22. Андреев В.К. Понятие отдельного вида договорного обязательства // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (г. Москва, 25 апреля 2017 г.) / Под ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. - М., 2017. – 360 с.

23. Андреева Л.В. Субъектный состав специального инвестиционного контракта // Журнал предпринимательского и корпоративного права. - 2017. - № 4. – С. 20-26.

24. Белов В.Е., Соменков С.А. Гражданское право: Общие положения о договорах: Учебное пособие / Отв. ред. В.В. Долинская, В.Л. Слесарев (Серия «Гражданское право» / Науч. ред. В.Л. Слесарев). - М.: Проспект, 2016. – 230 с.

25. Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. - Минск, 1967. – 240 с.

26. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. - М.: Статут, 2002. – 896 с.

27. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М., 1997. – 620 с.

28. Булаевский Б.А. Существенные условия договора: некоторые проблемы определения // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 4. - С. 103-1077.

29. Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 1. - С. 26 – 59.
30. Витрянский В.В. Существенные условия договора (Комментарий ГК РФ) // Хозяйство и право. - 1998. - № 7. - С. 4-8.
31. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. - М.: Статут, 2016. - Том 2. – 680 с.
32. Евсеев Е.Ф. Устная сделка // Законодательство и экономика. - 2014. - № 7. - С. 20-24.
33. Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. - М.: Проспект, 2018. – 360 с.
34. Илюшина М.Н. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью: новое в правовом регулировании // Семейное и жилищное право. - 2018. - № 2. - С. 32-36.
35. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. III: Обязательственное право. - СПб.: Издательство Юридический центр «Пресс», 2004. – 722 с.
36. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. – 623 с.
37. Казанцев М.Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2008. – 44 с.
38. Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. - М.: Статут, 2008. – 280 с.
39. Комиссарова Е.Г. Единство и дифференциация в системе гражданско-правовых договоров [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).
40. Красавчиков О.А. Вопросы системы Особенной части ГК РСФСР. - Свердловск, 1957. – 344 с.
41. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: Понятие, содержание и функции // Антология уральской цивилистики. 1925 - 1989: Сборник статей. - М., 2001. – 422 с.

42. Кратенко М.В. Несправедливые условия в договорах с потребителями: понятие, виды, способы судебной защиты // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2008. - № 4. - С. 55 – 73.

43. Кузнецова Н.В. Содержание гражданско-правовых договоров: свобода определения и ее ограничения // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. - 2017. - Т. 4. - С. 127-130.

44. Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. – 199 с.

45. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. - М.: Статут, 2006. – 360 с

46. Кулаков В.В. Межкредиторское соглашение как новый вид гражданско-правового договора // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 2. - С. 24-28.

47. Лебедева Н.В. Нарушения при оказании услуг общественного питания // Предприятия общественного питания: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2010. - № 12. – С. 12-16.

48. Мейер Д.И. Русское гражданское право. - М.: Статут, 2003. – 560 с.

49. Мищерская Е.А. Некоторые проблемы публично-правового регулирования публично-частного партнерства в Российской Федерации // Реформы и право. - 2017. - № 1. – С. 25-29.

50. Мягкова О.И. Несправедливые договорные условия в российском гражданском праве // Российский юридический журнал. - 2017. - № 2. - С. 103-109.

51. Овчинников Н.И. Понятие и классификация хозяйственных договоров: Учебное пособие. - Владивосток, 1970. – 260 с.

52. Ралько В.В., Репин Н.В., Дударев А.В., Фомин В.А. Нотариат: Учебник. - М.: Юстиция, 2016. - 214 с.

53. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2013. – 670 с.
54. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. - М.: Статут, 2016. – 420 с.
55. Савченко Е.Я. Содержание гражданско-правового договора // Вестник уральского института экономики, управления и права. – 2015. - № 3. – С. 47-54.
56. Слесарев С.А. Свобода договора [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).
57. Сокольникова Т.И. Правило толкования договоров *contra proferentem* как средство косвенного контроля за справедливостью содержания договора // Российский юридический журнал. - 2017. - № 1. - С. 147 - 154.
58. Спиридонова А.В. Правовая природа специального инвестиционного контракта, предусмотренного Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации» // Право и экономика. - 2017. - № 2. – С. 32-36.
59. Спиркин А.Г. Философия: Учебник. - М.: Гардарики, 2006. - 620 с.
60. Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России. - Томск, 2012. - 230 с.
61. Учетная политика организаций на 2017 год / Под ред. Л.В. Чистяковой, О.А. Красноперовой. – М.: «ГроссМедиа», «РОСБУХ», 2016. – 160с.
62. Фогельсон Ю.Б. Защита от несправедливых условий договоров в российской судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2018. - № 10. - С. 159-166.
63. Фогельсон Ю.Б. Несправедливые (недобросовестные) условия договоров // Хозяйство и право. - 2010. - № 10. - С. 40-46.
64. Шарапов В.В. О государственном (муниципальном) частном партнерстве [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

Материалы юридической практики

65. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // ВКС РФ. - 2007. - № 6. - Ст. 828.

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // ВКС РФ. – 1999. - № 3.

67. Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 г. № 2449-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арцыбасовой Марины Тимофеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 434 и пунктом 3 статьи 438 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // БВС РФ. – 2019. - № 2.

69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // БВС РФ. – 2017. - № 1.

70. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. – 2015. - № 8.

71. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // ВВАС РФ. – 2014. - № 5.

72. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Экономика и жизнь. – 2012. - № 34.

73. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» / ВВАС РФ. – 2011. - № 9.

74. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 г. № 73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // ВВАС РФ. – 2012. - № 1.

75. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // ВВС РФ. – 2010. - № 7.

76. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 г. № 1074/10 по делу № А40-90259/08-28-767 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

77. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.02.2009 г. № 12418/08 по делу № А72-8549/07-12/231 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

78. Определение Верховного Суда РФ от 19.09.2017 г. № 78-КГ17-56 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

79. Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2016 г. № 35-КГ16-18 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

80. Определение Верховного Суда РФ от 20.10.2015 г. № 18-КГ15-167 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

81. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2014 г. № 309-ЭС14-6414 по делу № А71-12086/2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

82. Определение ВАС РФ от 14.05.2013 г. по делу № ВАС-3372/13 по делу № А33-7762/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

83. Решение Верховного Суда РФ от 06.04.2010 г. № ГКПИ10-63 «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании частично недействующим пункта 48.1 Правил оказания услуг подвижной связи, утв. Постановлением Правительства РФ от 25.05.2005 г. № 328» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019г.).

84. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // ВВАС РФ. – 2014. - № 4.

85. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 г. № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ» // ВВАС РФ. – 2006. - № 4.

86. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.02.2017 г. № Ф04-6670/2016 по делу № А46-6853/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

87. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.09.2014 г. по делу № А70-13717/2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

88. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.09.2016 г. № Ф04-4424/2016 по делу № А75-12159/2015 [Электронный

ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019г.).

89. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.08.2016 г. № Ф04-3483/2016 по делу № А45-19276/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019г.).

90. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.02.2017 г. № Ф05-21499/2016 по делу № А41-25109/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019г.).

91. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.12.2016 г. № Ф10-4986/2016 по делу № А62-7980/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

92. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2016 г. № 15АП-15420/2016 по делу № А53-13199/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019г.).

93. Постановление ФАС Московского округа от 29.07.2015 г. № Ф05-17265/2013 по делу № А41-46151/12 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

94. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29.01.2014 г. № Ф07-10463/2013 по делу № А13-2671/2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

95. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.04.2015 г. № Ф05-4229/2015 по делу № А40-90757/14 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

96. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2015 г. по делу № 09АП-20888/2015 по делу № А40-111561/13 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

97. Апелляционное определение Самарского областного суда от 16.01.2019 г. по делу № 33-702/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

98. Апелляционное определение Самарского областного суда от 17.09.2015 г. по делу № 33-8910/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

99. Постановление ФАС Уральского округа от 27.02.2009 г. № Ф09-6930/08-С6 по делу № А60-24678/2007 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

100. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22.06.2007 г. № А58-2834/06-Ф02-3637/07 по делу № А58-2834/06 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

101. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.04.2005 г. № А31-3236/8 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

102. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.07.2016 г. по делу № 33-26820/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2019 г.).